

Эдуард Велипольский
Бесконечное движение к свету

«Автор»

2016

Велипольский Э. А.

Бесконечное движение к свету / Э. А. Велипольский — «Автор»,
2016

Человек состоит из души и плоти... Здесь присутствуют две сюжетные линии. Основная - приключения, фантастика, боевик, мистика. Главный герой, переместившись во времени, узнаёт о своей гибели в будущем и пытается изменить ход событий. Параллельную сюжетную линию можно сформулировать общим принципом - поиск Бога.

БЕСКОНЕЧНОЕ ДВИЖЕНИЕ К СВЕТУ

И куда торопились мы так,
Напрягая последние силы,
Если тихо ползущий червяк
Всё ж догнал нас у самой могилы

Максим Богданович

СИГИНИЯ

– Сигиния... Почему тебя так прозвали?

– Всё получилось случайно: в школе, я участвовала в олимпиаде по математике. Во время составления списков, мою фамилию написали неразборчиво и при всей аудитории зачитали как – Сигиния. С тех пор все меня стали так звать.

– Красиво... Мне нравится... В этом есть что-то колдовское. Ты и похожа на колдунью... Добрая, маленькая колдунья... Ещё неделю назад я ничего не знал о твоём существовании, а сегодня – жить не могу без тебя. Что это, если не колдовство?

РЕДАКЦИЯ ГАЗЕТЫ «ВЕЧЕРНИЙ КУРЬЕР»

– Ало! Здравствуйте! Это редакция? Я вчера видел НЛО! Я видел как...

– Тише, тише... Не так быстро и не всё сразу...

В помещении стояла сильная духота. Два больших окна с солнечной стороны были плотно зашторены, причем плотность соединения двух створок штор достигалась тем, что они в нескольких местах схватывались канцелярскими скрепками. Закрытые наглухо окна и форточки воспрепятствовали проникновению горячего воздуха с улицы. Распахнутые настежь двери в коридор давали возможность более-менее прохладному воздушному потоку заходить в помещение. Но это не спасало.

В комнате находились пять письменных столов и одёжный шкаф. Три стола были свободны, а за двумя, расположенными напротив друг друга, сидели женщины. Та, которая постарше сильно страдала от жары: она обдувалась двумя вентиляторами, откинулась на спинку стула и неприлично задрала под столом юбку.

Неожиданно зазвонивший телефон только усилил её страдания: лицо исказилось, как от зубной боли, движение руки напоминало бросок кобры и телефонная трубка, как обречённая жертва, была схвачена мощной челюстью-пятернёй.

Женщина не успела произнести короткое "Да" как с другого конца провода хлынул поток привычных шаблонных слов. С первой фразы весь интерес женщины к дальнейшей информации пропал. Она лишь утробно выдавила – "Ага...".

– Я видел, как огромный, огненный шар поднялся из леса и улетел...

– Куда улетел? – женщина шарила глазами по столу, заявленному исписанными машинописными листами.

– Вверх улетел. В небо улетел – продолжал собеседник.

– Поподробнее, пожалуйста

– Значит, я вчера залез на крышу...

– Стоп! На какую крышу?

– На крышу дома, семиэтажки, что на Заполье в новом микрорайоне. И вот сижу там, вдруг вижу, из леса, со стороны Тяшанских болот, поднимается огромный огненный шар.

– По времени это во сколько было? – продолжая что-то искать глазами на столе, спросила женщина.

– Где-то половина двенадцатого.

– Днём?

– Нет, ночью. Где-то, приблизительно в 23,30 или 23,40.

– Скажите, как вас зовут? – женщина вдруг замерла взглядом.

– Станислав – растерянно ответил незнакомец.

– А сколько вам лет?

– Четырнадцать.

– Скажите Станислав, а что вы делали на крыше семиэтажки в половине двенадцатого ночи?

– Ну, ... просто так...

– Что просто так? Родители знают, что вы там были? Ало... ало... – женщина положила трубку на колени и, лениво глядя в сторону окна, вяло произнесла – От этой жары у людей уже начались галлюцинации. Если в ближайшее время не будет дождя, я сойду с ума...

Её коллега, сидевшая напротив, оторвалась от чтения и взглянула поверх очков.

– Кто это? – спросила она.

– Какой-то мальчишка, говорит, что вчера вечером видел огненный шар над Тяшанскими болотами – рассеянно произнесла женщина и вдруг, резко переведя взгляд на собеседницу, добавила – А знаешь, Ира, мы дома спим на полу. Так хоть немного прохладнее.

Тень задумчивости проскользнула по лицу Ирины, она переглянулась с портретом Леонида Ильича Брежнева, висевшего на зелёной, давно не крашеной стене и сказала – "Может и не галлюцинации. Вчера на Щеглининском полигоне проходили учение ракетных войск. И, между прочим, ночные стрельбы. Так что это, скорее всего, реальное событие".

ЗА 12 ЧАСОВ ДО ЭТОГО ЩЕГЛИНИНСКИЙ ПОЛИГОН (ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КАМЕННЫЙ ПУНКТ)

– Разрешите, товарищ полковник?

Полковник выглядел уставшим. Его худое лицо, казалось, чересчур вытянутым, чётче обозначились мешки под глазами, уголки губ опустились и вид стал совсем угрюмым. Он хотел спать, много курил, да и возникшие проблемы, сказывались на его состоянии.

– Заходи Косарев, заходи – тихо произнёс он, облокотился правой рукой о стол и начал массажировать ладонью лоб.

– Касарав – поправил его вошедший молодой, высокий лейтенант с дерзким взглядом голубых глаз.

Полковник убрал руку со лба и, нахмутив брови, недоумённо посмотрел на вошедшего.

– Что?

– Я говорю моя фамилия Касарав. Всё через «а».

– Это не важно – полковник выпрямился, сжал кулаки и положил их на край стола – Слушаю тебя, лейтенант.

– Значит в 22 часа 43 минуты, был произведён запуск ракеты РБ-688 с четырнадцатой установки. На третьей секунде полёта ракета отклонилась на 47 градусов.

– Почему?

– Не могу знать, товарищ полковник. Параметры запуска в норме, никаких сбоев. Я думаю – дефект в самой ракете.

– Лейтенант, ты понимаешь, что РБ, это ракета боевая? Почему она отклонилась на 47 градусов? Почему она не отклонилась на 180 градусов? Красота бы была: боевой ракетой по

пусковой установке! А ещё лучше по командному пункту! Мечта Пентагона я тебе скажу – голос полковника повышался, грубел, становился тверже, но до крика не дошёл. Видно сказались усталость. – Что ещё? – совсем уже спокойно спросил он.

– Ракета улетела в сторону Тяшанских болот и упала, я так думаю, в 78-ом квадрате. Не взорвалась.

– Почему не взорвалась?

– Наблюдательный пункт не зафиксировал этот взрыв.

– Но здесь большое расстояние, а при отклонении оно увеличилось.

– Дело в том, что при взрыве, я так думаю, обязательно бы возникло возгорание леса.

– Ты думаешь? А ты, лейтенант, правильно думаешь. А что если в болото? Что если она упала в болото?

– При такой погоде от болота осталось только название.

– Да... – полковник задумался, глядя на угол стола – Да, но нам от этого не легче. Даже наоборот – только хуже. Эту же неразорвавшуюся ракету обязательно найдёт какой-нибудь грибник хренов.

– Мало вероятно товарищ полковник – осторожно возразил лейтенант – На Тяшанские болота не ходят за грибами. Это гиблое место даже в такую погоду.

– А вот по закону подлости, на нашу голову, какой-нибудь придурок, всё-таки, пойдёт туда и, по этому же закону, найдёт эту чёртову железяку и пнёт её ногой – говоря это, полковник легонько стучал двумя кулаками по краю стола и вдруг, остановившись, посмотрел на лейтенанта вупор – Ты представляешь, что будет?

– Я думаю, товарищ полковник, этого не случится.

– Я тоже надеюсь. Я очень надеюсь, что эта чёртова железяка нашла какую-нибудь непроходимую топь и навеки увязла в ней. Ох, как меня достали эти дефектные ракеты! И заметь – это уже вторая из партии. Куда смотрят на заводе? У них там что, руки из жопы растут?

Лейтенант, под вопросительным взглядом полковника, молча пожал плечами.

– Завтра, подробный отчёт мне на стол. И вот ещё что – завтра, возьми двух бойцов, с радиостанцией, и полетай-ка над этим 78-ым квадратом. Вертолёт я закажу. Конечно, я понимаю, искать неразорвавшуюся ракету в тайге, тоже самое, что иголку в стоге сена. Но это больше для очистки совести. Мы все будем спать спокойнее.

НА СЛЕДУЮЩИЙ ДЕНЬ

(район 78 квадрата)

Казалось, этот полёт не устраивал никого: пилота, хотя это были его прямые обязанности, лейтенанта, не выспавшегося после ночных стрельб, радиста, которого явно укачивало в вертолёте. Да и сама винтокрылая машина, казалось, что-то недовольно бурчала по этому поводу своим двигателям.

– Лейтенант, что будем делать? – спросил пилот через плечо.

– Не знаю... А мы весь район обследовали?

– Ну, вот он, 78 квадрат, Тяшанские болота. Что мы вообще-то ищем?

– Дым... пожар... воронку... – растерянно произнёс лейтенант.

– Дыма и пожара, как видишь, нет. А воронку, с такой высоты, мы хрен заметим.

– Может ниже опуститься? – предложил лейтенант.

Это предложение у пилота вызвало бурную реакцию.

– Какое, нахрен, ниже! Если мы снизим высоту хотя бы на половину, знаешь, сколько понадобится топлива, чтобы обследовать весь квадрат? И вообще – у нас в распоряжении осталось, максимум, полчаса.

– Хорошо. Сейчас свяжусь с полковником – согласился лейтенант.

Вдруг один из солдат похлопал его по плечу и крикнул в самое ухо – "Там воронка! Я видел воронку!".

Лейтенант припал лицом к иллюминатору, вглядываясь в указанное направление. И хотя он ничего не заметил, в следующее мгновение обратился к пилоту – "Капитан, разверни влево!".

Сверху воронка была похожа на небольшую чёрную пуговицу на фоне тёмно-зелёной материи леса.

Лейтенант сразу начал докладывать начальнику.

– Мы нашли воронку! Всё-таки ракета взорвалась!

До того как выйти на связь, радист настраивал радиостанцию, а вертолёт, в это время, сделав круг, опустился на минимальную высоту.

Вдруг солдат снова похлопал командира по плечу.

– Там люди! – крикнул он в лицо лейтенанту.

Тот прямо в наушниках, снова припал к иллюминатору.

Три человека стояли на краю воронки и спокойно наблюдали за вертолётам.

– Товарищ полковник, здесь люди! – лейтенант одной рукой прижимал наушник, а другой держал микрофон и кричал в него – Люди, люди здесь... Не могу знать, товарищ полковник... Да, живые... Живые говорю! Не могу знать... Есть, товарищ полковник... Так точно... Есть десантироваться с личным составом... Есть допросить...

Лейтенант резко бросил в руки солдату наушники, микрофон и метнулся к пилоту.

– Полковник приказал десантироваться.

– Хорошо... – ответил тот, озабочено глядя вниз.

– Только где вы сядете?

– Сяду на сук, как ворона – капитан повернул голову к лейтенанту, одарил его снисходительной улыбкой и, снова глядя на верхушки деревьев, продолжал уже на полном серьёзе – Тросом будем опускать.

– А трос выдержит? – забеспокоился лейтенант.

– Этот трос танки выдерживал... Здесь дело вот в чём – внизу я вас не буду видеть...

Капитан долгое время молчал, глядя то на панель приборов, то за окно, потом вдруг громко запел – "Я ворона, я ворона...".

– Слышь, лейтенант, а если я вас опущу прямо в воронку? – задал он вопрос и тут же сам на его ответил – А что? Местность более-менее открытая, я смогу следить за спуском. Для вас, лейтенант, лучшего варианта не придумаешь.

Спуск прошёл легко и быстро, несмотря на то, что срочники эту процедуру проделывали впервые.

Когда вертолёт исчез из поля зрения, а вместе с ним прекратился рёв двигателей, лейтенант начал осматривать место, в котором они оказались.

– Товарищ лейтенант, а ведь это не наша воронка – вполголоса произнёс один из солдат – Что бы сделать такую воронку надо взорвать штук десять ракет РБ-688.

Лейтенант уже и сам это понял, но ему ещё очень хотелось, что бы это была всё-таки их воронка. Сверху она выглядела не такой огромной, а анализировать по поводу расстояния и масштабов, тогда не было времени. Но теперь факт несоответствия стал очевидным.

Три человека стояли на краю обрыва и молча смотрели вниз.

Снизу они казались неестественно высокими, похожими на изваяния.

– Эй! – запрокинув голову, крикнул лейтенант, и только теперь обратил внимание на почти отвесный склон ямы и на то, что земля, из которой состоял этот склон, была очень рыхлой. В этот момент он вдруг понял, что самостоятельно им отсюда не выбраться.

– Верёвка есть? – как бы в продолжение окрика спросил он, обращаясь к людям наверху.

Там стояли два парня и девушка. Парень, находившийся посередине, на какое-то время пропал из виду и появился снова уже с верёвкой в руках.

Лейтенант быстро взобрался по верёвке и, отказавшись у самого верха от предложенной помощи, самостоятельно поднялся на ноги. Здесь он снова осмотрелся.

Это был не обрыв. Это был бруствер, возвышающийся на высоту двух метров. Он состоял из торфа, мха, корней, пеньков, стволов деревьев, травы. Создавалось впечатление, что все они теперь находились на краю огромной кротовой норы.

Лейтенант внимательно осмотрел конец верёвки, прикрепленный за ветку кустарника, и дал команду подчиненным подниматься. Затем он стал внимательно рассматривать стоящих перед ним людей.

Все они были моложе его, хотя и не намного. Высокому, крепкому парню, смело глядевшему в упор, он отдал лидерство. Второй парнишка, чуть пониже, круглолицый, конопатый, в очках, имел какой-то беззащитный, испуганный вид. А девушка его поразила своей красотой. Она, в свою очередь, тоже внимательно изучала лейтенанта, скользя глазами по его фигуре вверх-вниз. И, конечно же, она не могла не отметить, что лейтенантик несколько раз, как бы мельком, стрельнул в неё глазами.

– Вы кто? – наконец спросил лейтенант у парня посередине.

– Люди... – спокойно ответил тот.

– Это я понял. Но как вы здесь оказались?

– В поход пошли.

У лейтенанта округлились глаза, и открылся рот.

– В поход? Сюда? На Тяшанские болота? Вы знаете, что это Тяшанские болота?

– Да – спокойно, без эмоций, даже с ухмылкой произнёс парень.

Лейтенант снова обвёл присутствующих удивлённым взглядом и, спустя какое-то время, растерянно спросил – "А вы откуда?"

– Из Жилонова – ответил парень.

– Из Жилонова? – громко переспросил лейтенант – Так и я из Жилонова.

Лейтенант обернулся и посмотрел на подчиненных: один уже выбрался наверх и теперь поднимал радиостанцию.

– И где вы там живёте? – прищурив глаза, снова задал вопрос офицер.

– На улице Каштановой – всё также бесстрастно ответил парень.

– Каштановские?... – на этот раз в голосе лейтенанта появились угрожающие нотки.

– Да... А что? – немного удивлённо поинтересовался собеседник.

Лейтенант расправил плечи и сунул руки в карманы.

– А я с улицы Кривой! – вызывающе сказал он.

– Кривые? – на этот раз сильно удивился незнакомец.

Северо-западный район города Жилонова разделяла небольшая узкая речушка. Один её берег был высокий, а второй низкий. В высокой части располагались административные здания, культурные учреждения, развлекательные заведения, школы, больницы и высотные жилые здания. Низина же была заселена в основном частными одноэтажными постройками. Главная улица верхнего района была широкая, асфальтированная, обсаженная, согласно названию, в основном каштанами. Улица в низменной части также соответствовала своему названию: была узкой, кривой и ухабистой.

С незапамятных времён эти два района враждовали. Вражда была не серьёзной, на уровне шпаны, но милиции доставляла немало хлопот. "Кривые" были многочисленнее, смелее, наглее и в стычках, почти всегда одерживали верх. Случалось, что "каштановские" давали достойный отпор, но дальше условных границ своей территории не заходили. "Кривые" же хотя и чувствовали своё превосходство, но в чужой район тоже особенно не лезли.

Так продолжалось до тех пор, пока на низменной части района не появились новостройки. Вскоре на пустыре возник целый жилой микрорайон под названием – "Заполье". "Кривые", естественно, взяли его под свой контроль. Но вдруг "Запольские" объединились с "Каштановскими" и власти "Кривых" пришёл конец. К тому же новый микрорайон начал интенсивно расширяться в сторону частного сектора, и уже "Заполье – 2" стало усиленно "пожирать" старый микрорайон.

Молодые люди стояли друг против друга, чуть выставив вперёд правый бок и были похожи на мартовских котов, готовых в любой момент броситься в драку. Причём эту позу они приняли инстинктивно, потому, как друг друга совершенно не знали и, на данный момент, у них отсутствовали все причины вести себя агрессивно.

Обстановку разрешила девушка.

– А разве улицу Кривую ещё не снесли? – спросила она.

Лейтенант сразу же повернулся к ней, выпрямился и стал охотно отвечать на вопрос.

– Нет. Правда, её уже мало осталось. Но года два ещё протянет, пока молокозавод не уберут.

– Я в одном классе училась с Лидкой Цвейко с вашей улицы.

– С Лидкой Цвейко? – лейтенант сначала удивился, а потом обрадовался – Так это же моя родственница.

– Серьёзно? – девушка игриво улыбнулась, чуть дёрнув бровями.

– Да, тесен мир – произнёс лейтенант "пожирая" глазами девушку.

Возня солдат заставила его обернуться.

– Всё подняли? – спросил он и, не дожидаясь ответа, приказал – "Скрутите и верните верёвку". Он снова повернулся к молодым людям с озабоченным выражением на лице.

– А что здесь произошло? Откуда эта яма?

– А мы сами не знаем – почти хором ответили молодые люди – Мы пришли, она здесь уже была – добавила девушка.

13 ЛЕТ СПУСТЯ

ЧЕЧНЯ

СЕЛЕНИЕ АШЕ-РУК

Сегодня, с самого утра, у Андрея было подавленное настроение. Он везде и всюду чувствовал какое-то невидимое сопротивление всем своим действиям. Казалось, что кто-то шептал ему в затылок – "Не ходи... не делай... оставь... вернись... остановись". Из-за этого у него буквально всё валилось из рук. Появилась какая-то тревога, предчувствия чего-то нехорошего, какой-то опасности. Хотя для военных опасность здесь была всегда. Но они уже привыкли, научились трезво оценивать обстановку, рассчитывать, предсказывать развитие предстоящих событий. И Андрей теперь не мог понять причину появления у него чувств апатии и тревоги. Проверка паспортного режима – дело привычное, накатанное, не сложное. Посёлок Аше-Рук не большой, дворов около пятидесяти, расположенный в равнинной местности. Население здесь относилось к военным если не дружелюбно, то лояльно уж точно.

Погода была хорошая: небо ясное, воздух чистый, безветренно. Зима здесь полная противоположность – слякоть, сырость, холод. Везде серость и уныние. Но зимой, всё-таки, как-то спокойнее.

Дом Ганкуева находился почти в центре селения.

БТР остановился у ворот. Выждав, пока осядет пыль, Андрей осмотрелся и дал команду личному составу «к машине».

Высокий кирпичный забор и массивные ворота свидетельствовали о том, что глава этого семейства – хороший, преуспевающий хозяин. Это значит крепкий, здоровый мужчина. И воз-

можно не один. А к здоровым, крепким мужикам здесь всегда надо было относиться с настороженностью.

Андрей посмотрел на другую сторону улицы. Там хозяйство выглядело намного скромнее: неровный забор из сетки-рябицы, простенькие ворота, сваренные из арматуры. Дом находился в глубине участка и почти полностью был скрыт деревьями и кустами. В просветах между ними виднелось невзрачное строение.

Вдруг Андрей заметил, как по этому участку пробежала женщина с ребёнком на руках. Причём, бежала от дома, в сторону небольшой хозяйственной постройки, расположенной в глубине сада. И это обстоятельство ему очень не понравилось.

– Внимание, Томский, Кубилин, Быков – остаются здесь. Рымс, Морозов, Чайковский, Токарев и Мальцев – контролируют двор. Со мной идут Попов и Степанов – давал указание Андрей.

Обычные команды, обычный расклад, обычные действия которые они проделывали много раз.

– Док, ты где? Мамедов?!

Андрей обернулся, ища глазами участкового милиционера. Тот должен был идти с ними и разговаривать с хозяевами.

– Здесь я – Мамедов вышел из-за БТРа, поправляя за спиной автомат. Андрею показалось, что лицо у него какое-то бледное.

– Ты здоров? Всё нормально?

– Да, всё хорошо.

И вдруг...

Всё произошло очень быстро – отрывисто зашуршали листья сверху, резко дёрнулась и сломалась ветка акации, послышалось несколько резких щелчков по броне, словно сухим горохом бросили в стекло. Эти звуки были знакомы каждому военному, хотя бы раз участвовавшему в боевых действиях. И говорили они только об одном – их сейчас обстреливают.

– К бою! – что есть силы крикнул Андрей, и прижавшись спиной к БТРу, добавил – Занять круговую оборону!

Токарев лежал, спрятавшись за колесо машины и матерился. Видно в него попала пуля. Автоматная пуля на большом расстоянии бронезилет не пробивает, однако, удар от неё очень болезненный.

Первых выстрелов никто не слышал из-за работающего двигателя БТРа, поэтому определить, где противник, было невозможно. Вдруг крупнокалиберный пулемет, установленный на БТРе, дал очередь. Звуки его выстрелов похожи на тяжёлые, частые удары молота. По внутреннему каналу радиосвязи наводчик-оператор дал ориентиры – по ходу, вдоль улицы, справа кустарник. Андрей громко продублировал сообщение. Сразу же в указанном направлении заработало несколько автоматов. Их стрекотание слилось в один сплошной треск.

Стрельба прекратилась так же внезапно, как и началась.

Прошло около минуты без единого выстрела. У военных даже появилась надежда, что на этом всё закончится. Но вдруг снова начали стрелять одновременно с нескольких мест.

Степанов, укрывшийся за валуном, дал длинную очередь, после чего повернулся к Андрею.

– Их здесь как минимум человек десять! – крикнул он – Это засада!

Андрей понимал, что если это засада, то все они теперь находятся под прицелом. Значит, кто-то планировал это нападение, готовился, рассчитывал. И сейчас, чтобы избежать напрасных жертв, им надо действовать очень осторожно, а по возможности – отойти. Но прежде чем отходить, Андрей связался с базой.

База находилась приблизительно в десяти километрах отсюда. Связь была хорошей. Ответили сразу.

Андрей не просил помощи. Он просто доложил обстановку. Но там решение приняли своё.

«Ждите хорошей погоды. Небо проясняется. Укажите путь дракону».

Эфир мог прослушиваться, поэтому информация кодировалась. Понимать это следовало так – ждите поддержку с воздуха. Учитывая расстояние, вертолёты могут быть здесь минут через пять. Значит им надо продержаться всего-то пять или десять минут. «Указать путь дракону» – означало скорректировать огонь, дать ориентиры.

Андрей достал планшетку с картой и развернул её.

И вдруг резкая, сильная боль в левом бедре, парализовало его сознание.

Так получилось, что за всю свою военную жизнь – служба в армии, учёба в Высшей школе милиции, работа в райотделе и полгода пребывание на Северном Кавказе – он ни разу не был ранен. У него даже не было серьёзных ушибов и ссадин. И теперь, когда пуля попала в ногу, адская боль, неведомая до этого, заставила его дико зареветь.

Он обеими руками схватился за рану, словно таким образом хотел остановить боль, и упал на правый бок.

Какое-то время он ничего не соображал. Потом, отдельные мысли начали постепенно проявляться в сознании и даже выстраиваться в логическую цепочку. «Это снайпер – подумал он – Но откуда? Где? Надо быстрее определить иначе он здесь всех положит»

Железные ворота высокие, сплошные, массивные. Такой же высоты калитка. Забор кирпичный, на полметра ниже ворот и тоже сплошной. Здесь личная жизнь была сугубо личной и надёжно укрывалась от посторонних глаз.

Андрей был уверен, что стреляли в него сзади. Причём стреляли профессионально. Профессионалы бьют в незащищённые бронежилетом части тела.

Превозмогая боль, Андрей приподнялся на локте и посмотрел назад. В том месте, где заканчивался забор, у подножья ветвистой акации, рос густой кустарник. «Там – мелькнула мысль – Надо бы предупредить ребят». Он попытался отползти, но это было невозможно: от малейшего движения боль стократно усиливалась, затмевая глаза. Казалось, что гигантская пчела вонзала своё острое жала прямо в мозг.

– Как много крови... Почему так много крови? Я же сейчас истеку кровью... – лихорадочно размышлял Андрей.

Вдруг над ним склонился Токарев.

– Жгут! – собрав последние силы, крикнул ему в лицо Андрей.

Адская боль и страх смерти... Казалось, в мире больше ничего не существовало. Но случившиеся впоследствии событие, на короткое время заставило Андрея забыть и боль и страх.

Звук пролетевшей пули был резкий и короткий. Одновременно у Токарева под правым глазом появилось чёрное пятно, величиной с фасоль. Голова военного резко дернулась, раздался глухой, отрывистый треск и тут же колесо БТРа обильно окропилось густыми брызгами крови. Всё произошло за мгновение и представляло собой одно действие, неразличимое частями для человеческого глаза.

Токарев вскинул руки, словно хотел в воздухе что-то схватить, чуть привстал, замер на мгновение и всей массой тела рухнул на раненую ногу Андрея.

Огромная волна боли, исходящая от раны, смела всё на своём пути, безжалостно швырнув сознание в чёрную пропасть безпамятства. От этой боли, Андрей из последних сил издал дикий крик, который эхом полетел в ту же чёрную пустоту.

Он приходил в себя медленно, постепенно, словно время превратилось в густое, липкое месиво. Точно также в голове вращались мысли: тяжело, устало, неуклюже. Чернота сползала не торопливо. Со временем, его взору предстало синее, безоблачное небо и край БТРа. Если бы не этот край БТРа, Андрей, может быть, и не вспомнил о том, что с ним случилось. Однако вспомнив, он сильно удивился переменам, произошедшим в нем: совершенно не было боли.

– Но я же ведь ранен... – вспомнил Андрей.

Где-то очень далеко слышалась стрельба и крики людей. Но эти звуки еле-еле пробивались сквозь тонкий писк, который, казалось, невидимой струной, входил в уши и насквозь пронизывал мозг.

Андрей лежал и думал, что надо бы как-то привстать, посмотреть что происходит. Но это были только мысли. Физически он не мог сделать хотя бы какое-то движение. Но что его особенно теперь поражало – появившееся безразличие. Безразличие ко всему происходящему и к себе в том числе. Скованность, тяжесть в теле, придавившая его к земле, и сильнейшая усталость, степень которой он ещё никогда не испытывал, овладели им. Он повёл глазами влево, затем вправо. С правой стороны стоял человек. Что бы разглядеть его Андрей чуть повернул голову. Увиденное было настолько удивительным и невероятным, что в него невозможно было поверить. Всё это походило на наваждение, но поскольку со временем оно никуда не исчезало, то Андрею ничего не оставалось, как поверить в него и принять за реальность. «Так вот как это происходит...» – подумал он.

Где-то в трёх метрах от него, стоял он сам, только не нынешний тридцати трёх летний капитан милиции, а молодой, двадцатилетний юноша, только что вернувшийся из армии. Молодой, красивый и здоровый, в тёмно-синем спортивном костюме, подаренным ему родным дядькой Степаном. Парень смотрел широко открытыми глазами, видел себя, раненного и обесиленного и, по-видимому, был сильно поражён этим.

– Это ангел – подумал Андрей – это мой ангел-хранитель, в моём молодом облиции. А в чём же ещё он должен быть, если это мой ангел? Это он хранил меня всю мою прожитую жизнь. Это он подсказал мне, что уголовник, вор и рецидивист Троян прячет в рукаве финку. Это он при облове легонько толкнул меня в сторону, и пуля просвистела у виска. Это он неслышно приказал – Стоп! – и машина затормозила в полуметре от пропасти. А теперь? Что же теперь? Почему он меня не предупредил? Или может я его просто не услышал? Или он просто на минуточку куда-то отвлёкся, по своим ангельским делам?

Вдруг перед глазами у Андрея замелькали пыльные сапоги. Кто-то заглянул ему в лицо. Потом его подняли и понесли.

– Подождите! Там мой ангел... – беззвучно, шевеля лишь губами, просил Андрей и, собрав последние силы, протянул руку в сторону своего ангела-хранителя. Тот что-то ему говорил, но Андрей его ещё не слышал...

**20 ИЮНЯ 1983 ГОДА
ГОРОД ЖИЛОНОВ
УЛИЦА КАПТАНОВАЯ
ДОМ 8 КВАРТИРА 12**

– Где этот солдат?! Покажите мне его! Дайте мне пожать его благородную руку! – слышались в прихожей громкие и радостные возгласы дяди Степана.

Андрей вышел ему навстречу.

– Вот он! Какой красавец! Возмужал, окреп, стал выше ростом, шире в плечах. Черты лица обрели мужественность! А это что под носом? Усы? Усы, прямо как у Марчелло Матро-яни.

– Нет, это просто так, случайно. Я усы носить не буду – смущённо проговорил Андрей.

– Когда демобилизовался?

– Да уже две недели назад.

– А я только вчера узнал. В рейсе был. Отец хотя бы знает?

– Он приехал в тот же день. Его отпустили с работы.

– Ну, правильно. Надо же сына встретить. Как служба? Рассказывай.

– Да что рассказывать, всё уже закончилось.
– Ты в каких войсках служил?
– В десантных.
– ВДВ? Солидные войска. Тяжело наверно было?
– Тяжеловато. Но они этого стоят. Хорошая школа жизни. К тому же, вы знаете, дядя Стёпа, я не ищущ лёгких путей.

Степан обнял племянника и похлопал по плечу.

– Вот это по-нашему. Это по-мужски. Браздовы никогда не боялись трудностей. Мы с твоим отцом сами всего добивались. Главное – твёрдо знать чего хочешь, иметь цель, и уверенно идти к ней. А у тебя какие планы?

– Да вот, думаю, в Высшую школу милиции подать документы.

– Офицер милиции? Одобряю. А в каком звании ты демобилизовался?

– Старшина.

– Комсомолец?

– Комсорг роты был.

– Молодец! Очень хорошо. Ты, кстати, права на управление автомобилем имеешь?

– Пока что нет. Но водить я могу.

– Это я знаю. Но надо чтобы всё было официально. Тут такое дело: я может скоро «Жигули» четвёрку возьму, а свой «Москвич» тогда тебе подарю. Ты, надеюсь, не против?

– Что вы, дядя Стёпа, конечно нет.

– У меня машина хорошая, я за ней смотрел. Да, чуть не забыл: вот мы с женой дарим тебе спортивный костюм в честь твоего возвращения. Она ж, супруга моя, теперь на базе спорт-культурга работает. Есть возможность достать кое-что.

– Спасибо дядя Стёпа. И Дарье Петровне, тоже спасибо.

– Носи на здоровье. Если что надо из "шмоток" – обращайся. Через жену проходят все эти спортивные костюмы, куртки, кроссовки, сумки. Всё импортное, в основном Финское.

В это время на коридоре появились две женщины – мать и дочь. Они были одного роста и почти одинакового телосложения: высокие и стройные. Их милостивые лица светились радостными улыбками.

– Здравствуй дядя Стёпа – произнесла молодая девушка.

– Ой, кто это? Валька? Ты что ли? Какая красавица! – дядя Стёпа расставил руки, сгрёб в охапку девушку и прижал к себе – Сколько же я вас не видел? Как вы повзростели – говорил он глядя то на девушку, то на её брата.

– Последний раз вы меня видели у Андрея на проводах.

– Да, да, да. Ну, теперь ты уже совсем невеста. Скоро, наверное, школу закончишь?

– Дядя Стёпа я уже первый курс техникума в Петковлорах закончила – с наигранный обидой сказала девушка.

– Что ты говоришь? – удивился дядя Стёпа – Как летит время! От женихов, наверно, отбоя нет?

– Нет у меня женихов – смущённо ответила Валентина.

– Прямо я так и поверю. Но парень-то, на примете, есть наверняка.

– Нет у меня парня...

– Не может быть.

– Я серьёзно!

– Ой, обманываешь! Ой, хитришь!

В это время мать как бы вступилась за дочку.

– Да, с женихами у неё будет проблема. Она планку высоко держит.

– А мы Браздовы такие! – гордо вскинув голову, проговорил дядя Стёпа – Нам надо, что бы всё было высшей пробы. На меньшее мы не согласны.

Дальше разговор продолжался на кухне, за столом. Выпив по рюмке за встречу, гость стал ещё более разговорчивый и щедро сыпал комплиментами.

– Всё-таки красивые у тебя дети, Галина.

– Да, оба на Данилу похожи. Даже обидно... Я не женщина, я какой-то ксерекс.

– Ну почему же? У Андрея и твои черты – подбородок, глаза – вдруг Степан резко изменил тему, обратившись к Валентине – В стройотряд поедешь на каникулах или дома будешь сидеть?

– Ага, усидят они дома. Им походы подавай: экстрим, приключения. Вот и на эти выходные, на Октябрьские озёра собираются.

– Галя, а ты вспомни себя в этом возрасте. Ты же эти озёра вдоль и поперёк исходила.

– Это не я ходила. Это ты и Данила меня таскали.

– Ну а разве тебе не нравилось? Разве там не красиво? Разве плохо мы проводили время?

В самый разгар застолья мать с дочерью начали увлечённо обсуждать какую-то свою тему. В это время Андрей придвинулся к дядьке и вполголоса начал говорить ему в лицо.

– Дядя Стёпа, скажу вам по секрету, мы тут решили немного изменить маршрут. Вы только маме не говорите. Ну, что Октябрьские озёра? Мы там каждый куст знаем. А вот пойти в устье реки Тяша, и по ней, на лодке спуститься на Октябрьские озёра... Это ж совсем другое дело.

– В устье реки Тяша? Но это же Тяшанские болота? – Степан, глядя на племянника, также говорил вполголоса – Не много ли вы на себя берёте? Там места непроходимые. Мы туда даже не совались.

– В обычное время – да. Но теперь, когда за месяц не выпала ни капли дождя, эти болота стали вполне проходимыми. Мои знакомые бывали в тех местах, говорят, углублялись на десять километров. А река на таком расстоянии и начинается. Зато этим маршрутом ещё никто, никогда не ходил. Тем более у нас компания – пять человек.

– Да-а-а... любите вы приключения. Ну, это у Браздовых в крови. Мы, с твоим отцом, в молодости, тоже искали, что где повыше, покруче, посложнее....

23 ИЮНЯ ЧЕТВЕРГ КВАРТИРА БРАЗДОВЫХ

Неожиданно, все планы Андрея, рухнули на глазах. Сперва один компаньон отказался от участия в походе, затем второй и третий. Может они действительно испугались маршрута, или у них на самом деле появились неотложные дела. В общем, так получилось, что из всей компании остались только двое – Андрей и Валентина.

– Ну и чёрт с ними! Пойдём вдвоём – предложила девушка.

– Нет. Был бы это обычный маршрут... Этот вдвоём нам не одолеть – рассудительно ответил брат и, подумав, добавил – Нам бы найти, хотя бы, одного человечка.

Андрей долго смотрел на вещи сложенные в углу, как бы всё обдумывая и оценивая, потом причмокнул языком и отрицательно качнул головой, мол, нет, ничего не получится. Он подошёл к окну и глубоко вздохнув, начел смотреть на улицу.

– Жаль, конечно – с грустью произнёс он, оставляя на стекле серое пятно от сказанной фразы. Пятно быстро растаяло, и Андрей снова дунул на стекло, наблюдая за испариной. Вдруг он громко произнёс – «О!» и припал лбом к стеклу.

Валя в это время сидела на диване и без особого интереса листала журнал. Произнесённое братом восклицание означало, что он что-то увидел, или в голову ему пришла какая-то идея. Она вопросительно посмотрела на него.

– Что там?

– Сосед, Васька Простакот идёт.

Девушка разочарованно вздохнула и перевернула страницу.

– Ты же, надеюсь, не хочешь сказать, что это именно тот, нужный нам, человечек.

– Вот именно это я и хочу сказать – Андрей подошёл к вещмешкам, внимательно осмотрел их – Мы дадим ему синий рюкзак.

– Простакот не ходит в походы. Он не любит походы.

– Может он не любит, может он не ходит, но теперь пойдёт.

– И не пойдёт – твёрдо произнесла Валентина в журнал.

– Не пойдёт, если я ему предложу. Но если его позовёшь ты, он ещё как пойдёт.

– Это почему?

Валя посмотрела в лицо брату, вплотную подошедшему к ней.

– Да потому что он в тебя влюблён!

– Ой....

Безразличие оказалось немного приправлено смущением и, что бы скрыть это, Валентина снова уткнулась в журнал.

– Да ни «ой»! Давай: встала, изобразила очаровательную улыбку, и пошла на лестничную площадку. Он уже, наверное, поднимается.

– Никуда я не пойду – заупрямилась девушка.

– Слушай, мне не надо что бы ты выходила за него замуж. Мне всего лишь надо, что бы он завтра нёс вещмешок.

– С чего вы все решили, что он в меня влюблён? Надоело мне это! – со злостью произнесла Валентина, швырнув журнал на диван.

– Да он родился в тебя влюблённым. Между прочим, в детском саду вы всегда были вместе.

– Это он за мной волочился. Я его прогоняла, а всё равно по пятам ходил

– Ну, это уже было потом, в школе. А в саду вы очень даже хорошо играли: бывало, спрячетесь где-нибудь за кустами и так увлечённо во что-то играете. А в школе – да. В школе ему от тебя доставалось. Особенно в младших классах. Ты знаешь, мне его даже как-то жалко: так наивно во что-то верить, на что-то надеяться.... Ну ладно – вставай и иди строить глазки. Вам, женщинам, это раз плюнуть. Между прочим, Октябрьские пляжи собираются закрывать из-за антисанитарии....

ПЯТНИЦА 24 ИЮНЯ 1983 ГОДА

Весь их путь от дома до истока реки Тяша можно было разделить на три части – лёгкая, трудная и очень трудная. Легко было от Жилонова до станции «Чёрные мельницы». Труднее от станции до посёлка с одноименным названием. Но там им повезло: они поймали попутную машину. Самый трудный участок предстояло пройти лесом. Но и его, в свою очередь, тоже следовало разделить на лёгкую и трудную часть.

Половину пути они прошли свободно. Андрею даже показалось, что молва о непроходимости Тяшанских болот сильно преувеличена, что теперь эти места обжитые и исхоженные. Здесь нога человека не просто ступала, а протоптала даже тропинки в поисках одних только грибов и ягод. А ещё – лесхоз собирал смолу, валили и транспортировал деревья. Однако через несколько километров лес постепенно начал меняться. Высокие деревья с густыми кронами уступили место низкорослым кустарникам и высокой болотной траве. В воздухе запахло сыростью, повсюду витал запах гнили. Создавалось впечатление, что просто капни здесь лопатой, или, хотя бы, приподними в любом месте траву и сразу же наткнёшься на воду. Не надо было иметь богатое воображение, чтобы представить, как будут выглядеть эти места, пролейся хотя бы небольшой дождик. Здесь уже в непроходимость Тяшанских болот верилось сразу, без колебаний и сомнений. И то, что теперь тройка молодых, отважных, дерзких, может даже безрас-

судных ребят, решили бросить вызов этим местам, было чистой случайностью, простым стечением обстоятельств, название которым – банальная засуха.

После нескольких часов пути у Андрея появилась мысль, что пригласить в поход Ваську Простакота была не очень хорошей. Он совершенно не годился к подобным мероприятиям по причине физической слабости. Глядя на него, потного, измученного, сопящего и спотыкающегося, становилось немного страшновато: выдержит ли? Андрею постоянно казалось, что тот вот-вот оступится, упадёт и сломает себе что-нибудь. И что тогда с ним делать? Однако надо было отдать должное Василию – он ни словом не обмолвился об усталости, не пожаловался на трудности, не попросил передышку. Причина такой стойкости и выдержки была, конечно же, Валентина. Сама-то она держалась молодцом, хотя, чего там говорить, тоже подустала. Её лицо покраснелось, волосы растрепались, штормовка расстегнулась, грудь, при дыхании, тяжело вздымалась. Но при этом её вид не вызывал жалости. Даже наоборот – от этого была ещё красивее и привлекательнее. Вот что вдохновляло Василия, и придавала ему силы, несмотря на то, что чувства его были безответными, односторонними. Правда, Андрея всё это слабо утешало.

«Какая разница – думал он – Васька «даст дуба» молча или в истерике? Если бы ныл и хныкал, было бы видно его истинное состояние. А так, может быть, он уже давно на пределе, но молчит».

Ещё в начале пути Андрей предупредил, что переход надо делать одним махом, потому как после привала очень тяжело наверстать темп. Вот тот теперь и хорохорится.

– Может, отдохнём? – всё-таки предложил Андрей Василию.

Тот отрицательно замотал головой, и очки чуть не слетели с конопатого носа вместе с каплями пота.

Их мучения окончились внезапно. Они вдруг резко наткнулись на бурлящий поток шириной около двух метров с невысокими, обрывистыми берегами.

– Есть! – громко выдохнул Андрей – Вот она река Тяша! Мы, наконец-то, дошли!

Все трое как по команде сбросили с плеч поклажу и упали в высокую траву. Им необходим был небольшой отдых: немного расслабиться, перевести дыхание. Но только немного! Андрей понимал, что ночлег дело хлопотное, но, всё-таки, мелочь по сравнению с тем, что они преодолели.

«Дальше станет легче – думал он – река с каждым шагом будет всё шире и глубже. Километра через полтора они уже сядут в лодку. Ну а там сплошной отдых: охота, рыбалка. Следующий ночлег, я так думаю, сделаем возле санатория «Таёжный» или посёлка «Комсомольский». А впрочем, будет видно».

Тут его мысли спутались и он сам того не замечая немного задремал. Но осознав это, быстро подавил в себе зарождающуюся слабость.

– Вася, спишь?! – громко спросил он.

– Нет! – так же громко ответил тот, хотя, скорее всего, эти слова были сказаны через сон.

– Правильно! Нам ещё рано спать, нам ещё предстоит много работы.

Все трое одновременно встали.

Андрей осмотрелся – метрах в пятидесяти от них, вверх по течению начиналось возвышенность. Это было идеальное место для ночлега.

– Ну как ты? – спросил он Василия.

– Хорошо. Нормально себя чувствую. Даже не устал – бодро ответил тот.

Эта бодрость почему-то рассмешила Андрея, но он не показал вида.

– Вася, у тебя есть девушка? – вдруг спросила Валентина, когда они продвигались дальше. «Ну, начинается...» – подумал Андрей. Она его всё время донимала своими шутками и приколами, которые были, иногда, даже жестокими. Но, на данный момент, это был хороший признак – если в ход пошли шутки, значит настроение хорошее. С этого следовало, что и самочувствие у неё такое же.

– Валя, не приставай к человеку. Видишь, он несёт тяжёлый мешок – заступился за соседа Андрей, в благодарность за то, что тот выдержал тяжёлый переход.

– Ну, он же собирается когда-нибудь жениться, заводить семью. А для этого надо познакомиться с девушкой. Кстати, Вася, в твоём возрасте уже можно начинать. Мне просто интересно, когда он женится, у его жены, какая будет фамилия – Простакотова или Простакошка?

Андрей хмыкнул от оригинальности шутки, но продолжал защищать Василия.

– Ты прекрасно знаешь – сказал он – что фамилия Простакот, в женском роде, не склоняется.

Может это замечание и подействовало, потому что Валентина дальше шла молча. Однако Андрей спустя какое-то время сам затронул эту тему.

– А ведь действительно, Вася, откуда такая странная фамилия? – спросил он.

– Это всё корнями уходит во времена отмены крепостного права – начал рассказ Василий – У моего предка была фамилия Простаков. Один писаришка ошибся и последнюю букву написал не "в", а "т". Вот так появилась эта фамилия. Как он, мой предок, потом не доказывал, но ничего из этого не вышло. Если написано что ты "кот", значит, ты и есть "кот". Ведь в то время грамотных людей было мало.

Вдруг Василий оступился и чуть не упал. Валентина даже схватила его за вещмешок. Это обстоятельство отвлекло рассказчика и он замолчал.

– Да – произнёс Андрей – вот так, одна маленькая ошибка, может испортить человеку жизнь.

– А вот и нет – Василий поправил на плечах мешок – Даже наоборот, потом всё стало только лучше. Моего предка, в бытность Простаковым, преследовали сплошные неудачи. А потом всё наладилось. Он обзавёлся хозяйством, семьёй. У него было семеро детей. С тех пор, у нас, из поколения в поколение передаётся наказ – ни в коем случае не менять фамилию, потому что она приносит удачу.

– Предрассудки – произнесла Валентина.

– Совсем не предрассудки. Всё действительно так – Василий остановился и, обернувшись к Валентине, говорил именно ей – Моя тётя вышла замуж и, естественно, сменила фамилию. С первым мужем они развелись, второй – умер, попал под поезд, а третьего, посадили в тюрьму. После этого она снова перешла на девичью фамилию. И когда в четвёртый раз вышла замуж, то фамилию уже не меняла. И вот с четвёртым мужем они уже много лет живут душа в душу. У них трое детей, квартира, хорошая обстановка.

– Это что – муж взял её фамилию? – удивлённо спросила Валя.

– Нет, у них у каждого своя фамилия.

– А как же дети?

– Дети на её фамилии.

– Бедные дети.

– Ничего они не бедные.

Андрей не слышал этой, неожиданно возникшей, перепалки. Он остановился и задумчиво смотрел перед собой. Дело в том, что у подножья возвышенности река разделилась на два рукава: один резко уходил влево, а другой – вправо. "Вот он – исток реки Тяша, место слияния двух ручьёв" – подумал Андрей. Правда, его несколько удивило то обстоятельство, что эти два ручья приходили сюда из противоположных направлений, словно огибали возвышенность.

Путешественники взобрались наверх, прошли ближе к центру и остановились на относительно ровном месте.

При разборе вещмешков у Василия откуда-то выпала небольшая книга в мягком переплёте и он этого не заметил.

– Я смотрю, ты собрался оттачивать интеллект? – Андрей поднял книгу, осмотрел её с двух сторон, провёл большим пальцем по нижнему уголку листов – Дуэрдо Рананович. «На

другом конце Млечного Пути». О как! Фантастика что ли? – спросил он и, раскрыв книгу ближе к середине, начал читать вслух.

«...земля вдруг задвигалась, всё вокруг задрожала и большой валун начал медленно вылезать из неё. Он поднимался, стряхивая с себя мох, траву, деревья. При этом местами на его поверхности появлялись и исчезали розовые пятна, которые становились всё светлее и ярче, пока, наконец, не превратились в совсем белые. Складывалось впечатление, что камень, каким-то образом нагревался изнутри. И вот уже то тут, то там, из расщелин валуна вырывались языки пламени, белые у основания и ярко розовые, с желтизной, по концам. Они металась из стороны в сторону, будто терзаемые сильными порывами ветра. Само пламя тоже было необычным: оно лизало стволы деревьев, траву, касалось листьев, охватывало ветки, но при этом не один листочек, ни одна травинка, ни один живой организм не пострадали. Листья и трава даже не шелохнулись, словно и пламя, и валун, и жар в нём были каким-то наваждением, которое, поднимаясь из земли, вывалило кучу песка, камней, травы, деревьев. Здесь, всё-таки, было что-то материальное. Валун поднимался всё выше и вскоре оказался над лесом. Он какое-то время неподвижно висел над верхушками деревьев, потом довольно стремительно начал уменьшаться в размерах и вскоре исчез вовсе...».

– Ну вот, что это такое? – спросил Андрей, продолжая смотреть в книгу.

– Ворота времени... – вполголоса произнёс Василий и виновато втянул голову в плечи.

– Ну, и куда же улетели эти ворота?

– В другой мир...

– В какой ещё другой?

– В параллельный...

– Ааа... А я думал в загробный... Чехня какая-то... – сказал Андрей и, небрежно бросил книгу на вешмешок, перед Василием – Вася, книги надо читать жизненные, а не эту бредовую выдумку психически ненормальных людей. Вот ты прочтёшь, и что тебе это даст? Чему ты научишься? Ничему! Жизнь – понятие объёмное и самому всё охватить невозможно. Поэтому надо брать опыт других, тех которые уже побывали в сложных ситуациях. Это человеку надо, что бы ни повторять ошибок. Сейчас достаточно современных писателей и классиков. Ведь люди, жившие сто, двести лет назад, или даже тысячу, внутренне, мало чем отличались от нас. Изменилась обстановка, окружение, а такие человеческие качества как честность, порядочность, трудолюбие – остались. Лично я никакую фантастику не воспринимаю. Сказки это всё, пустая трата времени. Вот, к примеру – Гоголь описывал Украинскую ночь, Тургенев – Бежин луг, Нагибин – зимний дуб. Ну, так это понятно и легко представляется. Здесь есть с чем сравнить и что оценить. А твои «ворота» как оценить? Кто их видел? Кто-то что-нибудь о них знает? Здесь можно нагородить "бочку арестантов" а толку – никакого. В общем – если не знаешь о чём писать, пиши фантастику.

– Я не писатель... – проговорил Василий себе в грудь.

– И не станешь им, потому что ерунду читаешь...

Покуда Андрей занимался нравами, а Василий слушал его, молча опустив голову, Валентина незаметно взяла эту же книгу и начала листать.

– Я люблю романтику – робко оправдывался Василий.

– Какая у тебя там романтика? – сказал Андрей и, указав рукой вокруг, пояснил – Вот здесь романтика – лес, река, звёзды, костёр. Всё реально, всё натурально.

– Я не про эту романтику. Я про романтику в отношениях между людьми. Да, ты прав – человеческие качества не меняются, а меняется обстановка. В будущем люди полетят в космос, будут открывать новые миры, контактировать с другими цивилизациями. Но они по-прежнему останутся людьми: будут грустить и веселиться, плакать и смеяться, страдать и радоваться. Они будут мечтать, влюбляться, создавать семьи...

– А здесь и про любовь есть – неожиданно перебила его Валентина – Вот послушайте – "Они лежали, тесно прижавшись, друг к другу и, несмотря на то, что в комнате никого не было, разговаривали тихо. Он шептал ей в щёку, касаясь кончиком носа её уха.

– Как у тебя дела с Феликсом?

– Похоже, Феликс мне хочет изменить...

– Валя! – вдруг резко оборвал Андрей сестру – в первую очередь, надо подготовиться к ночлегу, а потом можете заниматься литературными чтениями – и, выдержав довольно длинную паузу, уже более спокойно, обратился к Василию – А ты, Вася, оказывается, не «просто кот», а «помойный кот».

Василий молча сидел и возился с застёжкой.

Девушка осмотрелась по сторонам и сказала: «Пойду-ка я поищу дров».

– Зачем искать? Их здесь навалом – удивлённо произнёс Василий, подняв голову.

– О-о-о... – глубоко вздохнула Валентина, слегка закатив глаза и качнув головой из стороны в сторону.

Василий, по её поведению понял, что сказал что-то не то.

– Ведь хватает же кругом хвороста – обратился он к Андрею, после того как девушка скрылась из виду.

– Вася – Андрей ковырялся в мешке и был немного раздражён – она пошла справить малую нужду. Проще говоря – «отлить». Или ты хочешь, что бы она это сделала здесь, при тебе?

Василий резко втянул голову в плечи. Ему стало стыдно за свою бестолковость.

Какое-то время они молчали, занимаясь своими делами. Но вдруг Андрей снова обратился к товарищу.

– Вася, ты тоже можешь отлучиться по этому делу, потому как у меня складывается впечатление, что ты меня стесняешься.

Сначала Василий смотрел на Андрея открыв рот, будто услышал что-то невероятное, потом завертел головой, осматриваясь по сторонам.

– Я быстренько... – произнёс он, вскачил и вприпрыжку помчался в противоположную от Валентины сторону.

Его действия стали неожиданностью для Андрея. Теперь он, удивлённо открыв рот, смотрел вслед Василию, покуда тот не скрылся за кустами.

– О-о-о... – протянул Андрей и, точно также как и сестра, повторил все движения головой и глазами. После этого он подошёл к молодой ёлочке, росшей неподалёку, и тоже начал справлять малую нужду. При этом он оглядывался по сторонам, словно боялся быть замеченным. На самом деле его здесь что-то беспокоило, но он, пока что, не находил причины.

Когда вернулся Василий, Андрей уже достал и собрал ружьё, приготовил потроны.

– Пойдём на охоту? – поинтересовался Василий.

– Сегодня нет... Может, потом... Просто оружие надо держать наготове – сказал Андрей и внимательно осмотревшись, добавил – Особенно в этих местах.

Он какое-то время сидел молча, задумчиво глядя в сторону, потом резко поднялся, подошёл к вещмешку и достал радиоприёмник. Вытянув антенну, он стал искать волну. Но, по видимому, приём здесь был плохой, потому как приёмник только шипел и хрипел.

– Странно... – вполголоса проговорил парень.

Вдруг из-за кустов послышался пронзительный крик Валентины.

Андрей швырнул в сторону приёмник, схватил ружьё и со всех ног побежал в том направлении.

Василий, спотыкаясь и чуть не падая, последовал за ним.

Девушка сидела на коленях, сложив на животе руки, и смотрела перед собой. Её лицо было бледным, но не испуганным. Видно испуг уже прошёл, уступив место любопытству. На

вопрос Андрея она кивком головы указала на корневище поваленной берёзки. Там, за вздыбившимися корнями, зияла чёрная дыра, диаметром около метра.

– Я поднималась наверх, взялась за дерево и рухнула вместе с ним – сказала девушка и немного помолчав, добавила – Просто, всё получилось как-то неожиданно.

Андрей внимательно, осмотрел местность. Здесь уклон был довольно крутой, росла высокая трава, молоденькие, не больше метра в высоту, ёлочки. Упавшая берёзка представляла собой тоненькое, корявое и кривое растение. Это и не удивительно: большая часть корней находилось над пустотой. Не надо было и прилагать больших усилий, что бы вырвать её из земли.

Андрей оттянул в сторону лежащее дерево и начал срывать траву, корни, мох, нависшие над дырой, тем самым обнажая её истинные размеры.

– Может, там медведь? – предположил Василий.

– Медведи летом не сидят в берлоге – не отрываясь от своего занятия, проговорил Андрей – Им надо теперь усиленно питаться, что бы перезимовать. И вообще, я считаю, что сюда никто никогда не лазил: трава вокруг не примята, следов никаких не видно.

Дыра оказалась довольно большой. Андрей освободил её на человеческий рост, но истинные размеры этим не ограничивались.

Ребята собрались у входа в пещеру, заглядывая вглубь. Андрей проверил наличие патрона в ружье и первым шагнул внутрь.

Ход вёл к центру горы и там, на другом конце, пробивался свет. Возможно, этот проход был сквозной. Каменные стены и свод были абсолютно голыми и представляли сплошную неровную поверхность. Низом, по-видимому, когда-то текла вода, которая, скорее всего и создала этот тоннель. Теперь же здесь было сухо.

– Может, я схожу за фонариком? – предложил Василий.

– Не надо – сказал Андрей – Здесь и так всё видно. Да и смотреть, в общем-то, не на что.

– А-а-а... сдрейфил Васька – съязвила по этому поводу Валентина.

– Ничего я не сдрейфил – защищался тот.

Где-то в середине пути, в тоннеле, обнаружился какой-то странный излом. Проходя его, их обдало очень холодным, можно даже сказать до костей пронизывающим, хотя и слабым ветерком.

– Сквозняк... Я же говорил, это проходной тоннель. Вон и конец уже виден.

После этих слов Андрей пошёл быстрее, по ходу бросая беглые взгляды по сторонам.

В конце тоннель оказался довольно просторным, бесформенным пространством, но никак не выходям на противоположную сторону. В некоторых местах высота свода доходила до пяти метров. По-видимому, здесь находился центр горы, и сюда сходились все ходы. Они были разные по форме, высоте и диаметру. Объединяло их то, что все тоннели светились на противоположных концах матовым светом разной интенсивности. Такой же свет падал сверху, что указывало на наличие в потолке отверстий ведущих наружу.

– Что вы об этом думаете, товарищи комсомольцы? – спросил Андрей, по-ковбойски положив ружье на правое плечо.

– Пещера... – коротко ответил Василий.

– Но откуда она здесь? – спросила Валя.

– Откуда берутся пещеры? Вася, как ты думаешь? Удиви нас своими познаниями.

– Я думаю, мягкий грунт вымывается, и со временем получились такие вот проходы.

– Совершенно верно. Скорее всего, миллионы лет назад здесь были горы, извергались вулканы, гремели землетрясения. Стекающая лава наслаивалась на мягкий грунт, затвердевала, а потом вода делала своё дело. Кстати – может быть, это вымывание произошло и не так давно. Может даже в наше время. Может даже это сделала река Тяша. Всё течет, всё изменяется. Горы уходят под землю, морское дно становится сушей. Вполне возможно, в этом

месте находятся залежи каких-нибудь полезных ископаемых. А может это окаменевший скелет динозавра?

Андрей внимательно осмотрелся вокруг.

– А ведь здесь никто не бывал – продолжал он размышлять после минутной паузы – Мы первые открыли эти пещеры. Их можно на полном основании назвать нашими именами – Браздовы пещеры! Здорово!

– И Простакотовы – добавила Валентина.

– Не надо меня – возразил Василий.

– Ну почему же? Ведь ты тоже, в равной степени, в этом участвовал.

– Не хочу.

– Вася не капризничай. Я сейчас на стене напишу «Здесь были Браздовы и Простакот»

– Не надо меня! – повторил Василий.

– Да, но здесь и нечем написать – Валентина посмотрела по сторонам – здесь вообще ничего нет: ни веточки, ни камушка, ни травинки. Какая-то странная чистота. Между прочим – она обратилась к брату – мы с тобой в походы никогда не брали ни карандаш, ни бумагу. А эти вещи могут пригодиться в любое время.

– Можно написать углём – задумчиво произнёс Андрей.

– Нет – возразила Валентина – тёмная порода, ничего не будет видно.

– Да и угля нет – добавил Андрей и, глядя вверх, отступил на шаг назад, чуть присел, сделал шаг влево, вправо – Что-то я не пойму – гора как решето, а нигде даже паутинки не видно.

– А может здесь какие-нибудь вредные условия – предположила Валентина и, осмотревшись по сторонам, испуганно произнесла – Ой, ребята, пойдёмте-ка отсюда. Что-то мне уже не нравится это место.

Никто не стал возражать и все одновременно направились к выходу.

– Мне сразу эта местность показалась странной – говорил Андрей – Казалось бы – земля находится выше уровня болота, значит здесь должны расти высокие деревья, потому как почва здесь крепче, корням есть за что зацепиться и они не находятся в воде. Так ведь нет же! Деревья здесь растут, их даже много, но какие?

– Ребята, мы не этим тоннелям пришли сюда – перебила брата Валентина.

– Какая разница? Неужели ты думаешь, что этот ход выведет тебя к Щеглини или Мише-мани? Площадь всей возвышенности – гектар, ну максимум два. Где бы ты ни вышла, в общем-то, окажешься там, откуда вошла – Андрей пропустил товарищей вперёд и сам пошёл следом, говоря им в спины – Возраст этих деревьев, я так думаю, лет пять не более. Но потом они погибают. Видели сколько там сухостоя? Эта возвышенность похожа на огромного ежа: сухие деревья торчат как колючки. Их высота где-то полтора, два метра. Выше не растут.

Выбранный ими тоннель ничем не отличался от предыдущего. Здесь, также на середине имелся излом, и также гуляли сквозняки.

Василий, вдруг ни с того ни с сего остановился и, запрокинув голову, начал смотреть вверх.

– Ты чего? – удивлённо спросил Андрей.

– Ничего... – как-то растерянно ответил тот.

– Ну, так давай, вперёд! В смысле – назад. Точнее – вперёд назад на выход.

На этот раз они шли быстрее. То ли их что-то пугало, то ли просто потому, что этот проход мало чем отличался от предыдущего, и был уже не интересен.

– А почему они падают? – вдруг на ходу спросил Василий.

– Кто падает? – не понял вопроса Андрей.

– Деревья. Почему они не растут выше, а засыхают и падают?

– Потому что почвы нет – раздражённо проговорил Андрей – Здесь внизу камень и корни вглубь не растут. Неужели не понятно.

– Странно... – задумчиво сказал Василий.

– Что странно? – спросил Андрей, но тот шёл молча и вопрос проигнорировал.

Однако, сделав несколько шагов, Василий вдруг снова остановился и задумчиво посмотрел на Андрея.

– Как ты думаешь, сколько этому болоту лет? – спросил он.

Андрей ответил не сразу. Он тоже, какое-то время, задумчиво смотрел на Василия.

– Я думаю лет... тысячу. А может даже несколько тысяч.

Они молча стояли и смотрели друг на друга, покуда их не позвала Валентина.

– Ну, вы идёте?!

Выход из тоннеля возвышался почти на метр и был отвесным. Несмотря на это Валентина с лёгкостью преодолела его, взявшись обеими руками за края и поставив ногу на небольшой выступ. Василию же такой трюк не удался: его нога соскользнула, и он ударился грудью о камень.

– Осторожней, умник – сказал Андрей, поднимая товарища, и дальше подталкивая в спину, вплоть до самого выхода. Сам же он, как и сестра, одолел это препятствие одним махом.

Нельзя сказать, что в тоннеле было темно. Свет откуда-то пробивался, и его вполне хватало, что бы все предметы рассмотреть в подробностях. Теперь же, оказавшись наверху, их глаза настолько были ослеплены дневным светом, что пришлось даже какое то время сильно прищуриваться. Наконец, ослепление прошло, зрение адаптировалось, и они смогли осмотреться. Увиденное повергло всех в глубокий шок: перед ними раскинулась огромная водная гладь.

Вода была прозрачная как стекло и такая же ровная. Ни одной волны, полнейший штиль.

– Я же говорила, мы не туда пошли... – сквозь зубы процедила Валя.

– Твою мать!

Слова Андрея были произнесены неожиданно и громко. Валя и Вася одновременно повернули к нему головы и сразу поняли причину появления у товарища ненормативной лексики – ход обратно отсутствовал.

Они стояли на берегу водоёма, поросшим буйной, густой растительностью. Ни болото, ни возвышенности, ни самого входа в пещеру, из которого они вышли минуту назад, не было и в помине. Перед ними раскинулась совершенно незнакомая местность.

– Это сон... – тихо, то ли спросил, то ли просто сказал Андрей.

Но один и тоже сон не мог сниться одновременно всем.

– Сон? – спросила Валентина – А что вы видите в этом сне?

Она бросила беглый взгляд на Василия и тот, решив, что вопрос относится к нему, начал комментировать все, что попадалось на глаза.

– Лес... Но это очень странный лес... Лиственные деревья какие-то незнакомые, листья большие, широкие и длинные. Некоторые вообще растут кустом, прямо из земли.

– Форма разнообразная – добавил Андрей – Я вижу, некоторые похожи на верхушки пальм. У меня складывается впечатление, что это какие-то декоративные растения.

– А мне кажется, что это трава, только очень большая – сказал Вася.

– Обратите внимание на небо – предложила Валя, и все запрокинули головы.

– Что это? Какая-то сетка? – спросил Андрей – Очень мелкая, чёрная сетка, на фоне голубого неба?

– Или крупная, но очень высоко – высказался по этому поводу Василий.

– Да, мне тоже кажется, что мы находимся в парнике – сказала Валя – в очень большом парнике.

– Кто же и что же здесь выращивает? – спросил Андрей.

– Смотрите, что это там, из воды торчит? – обратил внимание друзей Василий.

– Опоры – предположил Андрей – По форме, напоминающие Эйфелеву башню. Да и по высоте, я думаю, тоже. Они здесь повсюду.

– Да, их очень много, поэтому вдалеке мы уже видим сплошную чёрную полосу. Не слабый, я вам скажу, парничёк – удивилась Валентина.

Василий своим предположением пошёл дальше.

– Эти опоры держат сетчатую крышу.

– Ты хочешь сказать, что мы залезли в чей-то огород? – предположил Андрей, и, не дождавшись ответа, снова задал вопрос – А что это там, на правом берегу озера?

– Лес.

– Да нет, вон там, правее леса?

– Это похоже на какие-то чёрные коробки.

– Я не вижу.

– Потому что у тебя плохое зрение, даже в очках. Валя, ты видишь?

– Да. Но я не думаю, что это просто коробки. Это какие-то строения и, судя по расстоянию до них, довольно большие.

– Может, пойдём, посмотрим? – предложил Вася.

– Ты с ума сошел! – возмутилась Валентина – Куда ты пойдёшь? Мы здесь должны искать выход. Если мы уйдём, то потеряем это место и останемся здесь навсегда.

– Где здесь? – спросил Андрей – Нам надо как-то узнать: где это, здесь, и что это, здесь?

– Нам надо искать ход, который нас сюда привёл. Я вам говорила, между прочим, что мы идём не туда.

Разговор между братом и сестрой превращался в спор на повышенных тонах. Но вдруг Василий остановил его.

– Тише! – крикнул он и потом уже, более спокойно, добавил – Мне кажется, я слышал какие-то голоса.

Они прислушались и, действительно, уловили отрывки разговора.

Берег, в двадцати метрах от них делал поворот и именно оттуда доносились звуки.

Первое, что путешественникам бросилось в глаза, когда они вышли из-за края леса – асфальтированная дорога, с белой разделительной полосой.

На обочине неподвижно, лежал какой-то чёрный предмет. Это "что-то" имело совершенно гладкую поверхность, в форме купола, диаметром два метра у основания и полтора в высоту.

В пяти шагах от этого «что-то», сидели на корточках два человека, две девочки. Про одну можно было сказать, что это уже молодая девушка, а вторая – ещё подросток, лет десяти. Но одеты они были одинаково: чёрные шорты и чёрные майки-безрукавки. Одежда плотно облегла их тела, и на старшей девочке, подчёркивала совершенное изящество её форм. Они обе наклонились над каким-то цветком и внимательно рассматривали растение, увлечшись этим занятием настолько, что не заметили подошедших людей.

– Здравствуйте! – с каким-то восторгом произнёс Андрей и, не дожидаясь ответа, продолжал – Не подскажите ли вы нам, где это мы находимся? Что это за местность? Как она называется?

Дети одновременно повернулись в их сторону и встали. Это были две сестры. И хотя внешне они не копировали друг на друга, но даже при беглом взгляде, отчётливо просматривались общие черты.

Андрею и Валентине это было хорошо знакомо. Когда они выросли, и стали вместе появляться на людях, их никто, никогда не принимал за влюблённую пару. Их родство как-то незаметно бросалось в глаза. А одинаковые манеры и поведение окончательно убеждали в близком родстве.

На данный момент на лицах девочек отображалось удивление и растерянность и этим состоянием он стали ещё больше похожи друг на друга. Страха или испуга в их глазах Андрей не заметил. Просто сильное удивление и не более того. И это ему тоже показалось странным – с чего бы им так удивляться?

– Вы кто? – спросила девушка постарше.

– Мы? – Андрей выдержал паузу, посмотрел на коллег, и добавил – Обычные люди, такие же, как и вы.

Девушка внимательно, неотрывно скользила по нему глазами сверху вниз и обратно. Потом посмотрела на Валентину, измерила её беглым взглядом, и мельком глянула на Василия. Затем она снова, ещё более внимательно, уставилась на Андрея. Она зашла ему сзади, осмотрела его со спины, снова вернулась на прежнее место, поднесла тыльную сторону ладони к его лицу, но не коснулась.

– Похоже, вы настоящие... – тихо сказала она, глядя Андрею в глаза.

– Ну, конечно же, мы настоящие – произнёс Андрей улыбаясь и снова бросил взгляд на товарищей – Какие же мы ещё должны быть?

Лицо девушки вдруг помрачнело, и она строго спросила: – «Но как вы сюда попали?»

– Вот это мы и хотим узнать, дорогая моя. А для этого нам надо, что бы вы сказали, где же мы теперь находимся.

Какое-то время они молча, неотрывно смотрели друг другу в глаза и в этом взгляде, между ними что-то происходило: по выражению лиц они оба постепенно становились похожими друг на друга.

– Настоящий, живой парень – медленно, словно под гипнозом говорила девушка, неотрывно глядя Андрею в глаза и, немного помолчав, добавила – Красивый... .

– Спа-сiii-бооо... – растянуто, словно звук зажёванной магнитофонной ленты, ответил Андрей – Вы тооо-же красиваяаа... .

Валентина наклонила голову и заглянула в лицо брату, затем перевела взгляд на незнакомку и снова "вернулась" к Андрею.

Сделанный Андреем комплимент не являлся лестью. Нельзя было даже просто сказать, что девушка красива. Она представляла собой эталон красоты: высокая, стройная, длинноногая. Её чёрные, вьющиеся волосы укрывали плечи и доходили до груди. Большие коричневые глаза, чёрные брови, алые губы, контрастно выделялись на фоне белой, чистой и гладкой кожи. Утончённые черты лица не могли не вызывать восхищения. Фигура изящными формами заставляла замирать сердце.

Она была совсем молоденькой, только-только перешагнувшей грань детского возраста, с явно выраженными чертами детства. В её взгляде ещё проступала детская наивность и в то же время, здесь уже была та ослепительная, чарующая и манящая искра, способная вызвать бурю до безумия головокружительных эмоций.

Андрей вдруг почувствовал, как сильно забилося сердце, отдаваясь эхом в груди.

– Девочки, домой! – неожиданно прозвучавший у него за спиной женский голос, вывел из оцепенения.

Метрах в трёх от них, посреди дороги, стояла высокая женщина, в чёрном брючном костюме. От её вида «веяло» строгостью: одежда, взгляд, голос. Даже стояла она строго – неестественно ровно, как солдат по стойке смирно, вытянув руки по швам.

Эта строгость передалась и девушке: её лицо также стало суровым, но от этого не менее очаровательным. Она, почему-то, посмотрела на сестру и с презрением произнесла: – «А ты уже успела...».

Дело в том, что охваченные впечатлениями от встречи, когда они рассматривали друг друга, девочка, никем не замеченная, отошла на несколько шагов в сторону и в полголоса что-то, кому-то говорила.

– Я сказала – домой! – ещё громче повторила женщина.

– Хорошо! – также повысив голос ответила девушка и снова посмотрела на Андрея. Выражение её лица тут же изменилось: оно стало нежным и ласковым. Однако в глазах уже появилась грусть.

– Тебя как зовут? – почти шёпотом спросила она.

– Андрей... – так же почти шёпотом ответил он – А тебя?

– Сигиния.

– Сигиния? – восхищённо повторил Андрей – Я недавно читал книгу, «Угрюм-река». Там колдунью, тунгуску, звали почти так же – Синильга.

– Нет, я не колдунья. Это моя далёкая пра-пра-пра-пра бабушка была колдунья. Меня назвали в её честь. А я обычный человек. А вот эта – она кивком головы указала на девочку – моя сестра – Каямка.

Все посмотрели на девочку. Черноволосая, круглолицая, курносенькая девчушка с миндалевидными глазками и маленьким ротиком, сильно засмушалась под пристальными взглядами незнакомых людей. В её внешности явно пробивались восточные черты.

От всеобщего внимания Каямка насупилась, сделала несколько шагов назад и исподлобья смотрела на присутствующих.

– Ну, нам пора... – сказала Сигинья, сделала шаг к сестре и одновременно протянула к Андрею руку. Он тоже, хотя и с опозданием, протянул ей руку навстречу и они, лишь слегка коснувшись кончиками пальцев, разошлись.

Сёстры направились к чему-то чёрному, по-прежнему лежащему всё это время на обочине. Сигиния шла не спеша, повернувшись то боком, то спиной, не сводя взгляда с Андрея. Каямка же, наоборот, бежала со всех ног.

«Что-то чёрное», при их приближении коротко взвыло, приподнялось над землёй, на половину обнажая четыре колеса. Его верх сполз назад, изнутри встали две спинки сидений и велосипедный руль. В общем, за какие-то две секунды «что-то чёрное» превратилось в транспортное средство, отдалённо напоминающее автомобиль.

Как ни странно, но за руль села Каямка. Сигиния даже не успела ещё с земли убрать вторую ногу, как машина с приглушённым воем резка рванула с места и умчалась по дороге.

– Это электромобиль... – тихо произнёс Василий, глядя вслед удаляющейся машине. Впрочем, ей вслед сейчас смотрели все.

Наконец Валентина повернулась и увидела, что женщины на дороге уже нет.

– Ну, и где же эта мадам? – спросила она, но ответа не дождалась. Её брат, с совершенно идиотским выражением на лице, тупо смотрел в сторону уехавшей девушки, а Василий, в глубокой задумчивости, себе под ноги.

Валя несколько раз проследила за направлением взгляда брата и спросила: – «Ты что, уже втюрился?»

Однако Андрей никак не реагировал на её слова. Тогда она со всей силы пнула его локтём в бок.

От удара парень встрепенулся, лицо обрело нормальное выражение, взгляд стал осмысленным.

– Ты похож на придурка! – громко заявила Валя.

– Что? – не понял её Андрей.

– Ты хотел узнать, где мы находимся. Ну и что ты узнал?

Андрей встряхнул головой, сосредоточился, словно что-то вспоминая, уставился взглядом в одну точку.

– Да, стоило только увидеть первую попавшуюся смазливую «красавицу», и ты уже «поплыл». Не ожидала от тебя такого, братец – укоряла его сестра.

Василий, стоявший всё это время немного в стороне и, возможно не слышавший этой перепалки, вдруг повернулся к ним и громко произнёс: – «Это параллельный мир!».

Андрей и Валентина молча, довольно долго смотрели на него.

– Вася, если я, допустим, в следующую минуту или когда-нибудь потом, проснусь и буду всё это помнить – я тебя убью. Но теперь я тебя слушаю – сказала девушка.

Василий заложил левую ладонь под правую подмышку, а указательным пальцем правой руки начел стучать себе по губам, сосредоточенно о чем-то размышляя. Наконец он растопырил пальцы на правой руке и тут же сжал их в кулак.

– Природа вещей состоит из противоположностей – начел он говорить себе в кулак, словно в нём сейчас находился микрофон – Противоположность свету – тьма, жаре – холод, воде – суша, небу – земля....

– Короче! – крикнула на него Валентина.

– В противоположность нашему миру существует параллельный мир. Они связаны между собой пространство-временными тоннелями. Вот мы и нашли этот тоннель.

– Ага – коротко произнесла Валентина и, какое-то время, смотрела на Василия, слегка покусывая губы – У меня создаться впечатление, что в этом, твоём, параллельном мире, мозги у мужиков, отключаются – движением глаз она указала на брата – А эта «кряля» пялилась на Андрея так, словно впервые видела мужчину. Меня она, почему-то, даже не заметила.

Казалось, Андрей всё это время был в какой-то отключке: он не реагировал ни на слова Василия, ни на слова сестры. Но это было не так.

– Любая противоположность, представляет собой противоположное значение чего-то, чему-то – наконец произнёс он, обращаясь к Василию – Но я не вижу здесь противоположности. Допустим, это параллельный мир, допустим, он отличается от нашего, но не до степени же противоположности?

– Ну, почему же? Там было болота, лес... А здесь... – Василий молча начал жестекулировать руками, указывая на странную местность вокруг.

– О-о-о... – Валентина закатила глаза – Мне кажется, вы оба читали одну и ту же книгу. Этого... как его... Нарановича.

– Ранановича – поправил её Василий.

– Какая разница.

Вдруг все эти рассуждения прервал странный жужжащий звук, доносившийся сверху. Оказывается, над ними, неизвестно откуда взялись и зависли три летающие тарелки. Это определение появилось у всех троих одновременно, при первом же взгляде на объекты. Они были круглые, полметра в диаметре, и выглядели как два одинаковые, неглубокие блюда, сложенные между собой верхами. Посредине у них имелась прослойка, с ярко светящейся фиолетовым светом, полосой.

Диски располагались строго горизонтально. По бокам у них были расположены два винта, которые и обеспечивали полёт. Повисев на одном месте, летающие тарелки вдруг начали медленно кружиться над людьми. Из каждого летательного аппарата, со середины прослойки, стали появляться вспышки очень яркого белого света. Затем, оттуда же, каждая тарелка начала выпускать в людей шарики белого цвета, величиной с куриное яйцо. Шары летели быстро и взрывались, в буквальном смысле, перед самым носом у ребят, не причиняя им, однако, никакого вреда.

Вдруг Андрей резко развернулся и со всей силы ударил кулаком себе в ладонь.

– Твою параллельную мать!

Это было так неожиданно, что Василий и Валентина, занятые тем, что успешно уклонялись от летящих в них шаров, повернулись и замерли на месте.

– Я забыл в тоннеле ружьё – объяснил им Андрей – Я поставил его у стенки когда, между прочим, толкал твою задницу – указал он на Василия и нервно крутанулся на месте – Я бы им сейчас налетал! Ох, как я бы им сейчас налетал!

Тарелки, словно услышав его слова, вдруг резко взмыли вверх и, лавируя между Эйфелевых башен, скрылись из виду.

– Нет-нет... ни в коем случае... Никакого оружия – запротестовал Василий – Нам надо показать, что мы мирные люди, что не желаем им зла, что у нас благородные намерения. Нам надо поднять белый флаг. Валя, у тебя есть что-нибудь белое?

– Только трусы.

– Это почему мы должны поднимать белый флаг? – возмутился Андрей – Это война? Это поле боя? Нас победили и мы капитулируем? Почему мы должны сдаваться?

Вопросы были адресованы Василию, но тот как-то странно на них среагировал: запрокинув голову и открыв рот, устремил застывший взгляд куда-то вверх. Когда Андрей посмотрел в том направлении, то сразу понял причину – прямо с неба на них сыпалось огромное количество шаров.

Шары падали совершенно бесшумно и строго вертикально. Но это были уже не те яйцообразные шарики, которыми в них «пуляли» летающие тарелки. Эти были большие по размеру в пять раз, имели светло-серый окрас, и, самое интересное – светились изнутри слабым, розовым светом. Достигнув поверхности земли, или коснувшись какого-либо предмета, они разрывались, производя легкий хлопок, и высвобождали облако белого тумана. Затем, все облака из разных шаров, соединялись вместе, создавая сплошную стену густого тумана, которая поднималась всё выше и выше.

Прежде чем белая пелена сомкнулась над головами людей, Валентина тихо произнесла: «Я боюсь...».

– Давай руку. Вася, ты тоже давай руку. Без паники. Всем стоять на месте и не двигаться – уверенно командовал Андрей, хотя сам в это время пребывал в растерянности. Его одолевали мрачные мысли.

«Это дымовая завеса – думал он – Во время военных действий дымовую завесу применяют для того, что бы скрыть истинные намерения от противника. Кто и что здесь хочет скрыть от нас?».

Но им не оставалось другого выхода как, взявшись за руки, молча ждать, стоя на одном месте.

Василий и Валентина, имеющие о службе в армии, военных действиях и дымовой завесе, весьма отдалённые представления, прибывали теперь в недоумении, граничащем с испугом. Андрей же испугался не на шутку. Он напрягся, до мелкой дрожи в теле, и, незаметно для себя, всё сильнее и сильнее сжимал руки товарищей.

– Больно! – наконец не выдержала Валентина и, только после этого, он ослабил хватку.

Между тем обстановка вокруг постепенно менялась. Из окружающей их пелены начали образовываться белые хлопья, величиной и формой напоминающие кленовые листья. Постепенно хлопья стали мельчать и падать быстрее. В конце концов, этот процесс превратился в сильный снегопад.

– Метель... – тихо, одними губами произнесла Валентина и закрыла глаза, потому как снег, или вещество напоминающее снег, падало уже не вертикально, а металось из стороны в сторону и вполне могло попасть в глаза. То же самое сделали Андрей и Василий. Они через какое-то время чуть приподнимали веки, но поскольку вокруг ничего не менялось, снова опускали.

Первым что-то заметил Андрей.

– Я так и думал – вдруг произнёс он.

Василий и Валентина открыли глаза и, сильно шурясь, начали осматриваться. Оказалось – они уже окружены плотным кольцом людей.

Люди были одеты в одинаковые блестящие комбинезоны серебристого цвета и напоминали космонавтов. Их головы закрывали круглые шлемы из матового стекла, под которыми лиц не было видно. У каждого в руках имелось какое-то оружие, представляющее собой толстую трубу с рукояткой, прикладом и массивным оптическим прицелом. Что это за оружие Андрей не знал, потому как никогда раньше не видел ничего подобного. Но что он знал точно, так это то, что цель у оружия одна – убивать.

– Стоять спокойно, не делать резких движений, выполнять все их команды – вполголоса, но твёрдо приказал он товарищем.

Команды ждать себя долго не заставили.

– Внимание! Вам следует пройти в указанном направлении! Внимание! Вам необходимо выполнить этот приказ! – произнёс женский голос, усиленный мощностью динамика.

Кольцо в одном месте разомкнулось, и они увидели в метрах десяти от себя неясные очертания огромного, продолговатого предмета, внешне напоминающего грузовик– рефрижератор.

– Пошли – скомандовал Андрей и первым шагнул в указанном направлении.

Люди в комбинезонах сопровождали их плотным полукольцом. По ходу Андрей внимательно посмотрел на одного из сопровождавших, на его круглый шлем, в надежде разглядеть что-нибудь за матовым стеклом. Но тщетно. Однако сопровождающий странно отреагировал на его взгляд: испуганно отшатнулся и оружие задрожало в руках.

«Ещё выстрелит, придурок – про себя подумал Андрей – Трусливый как баба...».

Последняя мысль, в дальнейшем, не давала ему покоя. Он смотрел по сторонам, разглядывая сопровождавших людей, и ему, почему-то, казалось, что за матовыми стёклами скрываются женские лица, а под комбинезонами, женские фигуры. И чем больше он смотрел на них, тем больше у его в этом появлялось уверенности. Что-то чисто женское присутствовало в их походке, манерах, поведении.

Вход у фургона находился сбоку и от него на землю спускались три ступеньки. Скорее всего, этот фургон лежал «брюхом» на земле, потому как колёс не было видно.

На верхней ступеньке Андрей остановился и резко обернулся. Может быть, это действительно были женщины, может быть, оружие у них было и настоящее, но вели они себя явно не по военному – толпой собрались у входа и с огромным интересом разглядывали незнакомцев. И хотя их лица были скрыты, по поведению можно было догадаться, что стоят они теперь с открытыми ртами.

Лестница постепенно начала подниматься и, достигнув уровня пола, выпрямилась и слилось с ним. Сразу же после этого, почти одновременно сработали три дверных конструкции. Первая, внутренняя дверь, закрылась наподобие горизонтальных створок, вторая опустилась сверху, а третья, поднялась снизу.

В быстро исчезающем проёме, Андрей, на прощание, успел помахать людям, оставшимся снаружи, рукой. И как ни странно, несколько человек охотно ответили ему тем же.

«Неужели Валя права?» – подумал Андрей.

Помещение, где они оказались, имело форму куба с длиной стороны два с половиной метра. Полоса света, проходившая по потолку из конца в конец, мрачно освещало унылое, пустое помещение с чёрными стенами.

– Ну, вот мы и в плену – обречённо произнёс Андрей.

В это время из правой боковой стены, из нижней её части, совершенно бесшумно выдвинулась широкая и длинная скамейка

– А вот и нары – с наигранным весельем добавил он.

– Нет, это не плен – возразил Василий – Просто они доставят нас в определённое место, чтобы изучить... ознакомиться....

– Ага, как подопытных кроликов.

– Ну, почему кроликов.... Ты представь, что мы, Земляне, встретили инопланетян. Как бы мы с ними обращались? Тоже отвезли бы для изучения и ознакомления в какой-нибудь научно-исследовательский институт или секретную базу.

– В психушку, например.

– Почему сразу в психушку? Нет, ну мы бы их, конечно, изолировали. Вдруг они заразные какие.... В том смысле, я имею в виду, что представляют какую-то опасность для человечества. Неизвестно же откуда они и что у них там.... Также и они нас....

Андрей тем временем подошёл к «нарам», попробовал конструкцию на прочность, сел, осмотрелся.

– Подожди, ты раньше говорил о параллельном мире, а не об инопланетянах. Или ты имел в виду, что инопланетяне, это тот же параллельный мир?

– Нет, я имел в виду, что параллельный мир, существующий на нашей планете, рядом с нами.

– Ну, это совсем другое дело. А то, что же получается – зашёл в кусты с одной стороны, а вышел уже в другой галактике? Это уже слишком.

– Хоть убейте меня, но я не понимаю, что такое параллельный мир – наконец произнесла, до сих пор молчавшая, Валентина.

Василий на мгновение задумался.

– Телевиденье, понимаешь?

– Это понимаю.

– Здесь что-то похожее. Там, по одному проводу, могут идти несколько каналов. То есть – в одном и том же проводе, вмещается несколько разных частот. Если принять, что сама жизнь это определённого вида частота, так сказать своеобразные колебания – то почему и нет? На общей материальной базе, на одной физической составляющей, независимо друг от друга существуют разные миры. Может быть, во всех этих мирах и мы существуем, но в другой обстановке, в других условиях. Может быть, мы и сами там другие.

– Это что ж получается, что здесь мы можем встретить самих себя?

Валя, представив себе такую ситуацию, загадочно заулыбалась.

– Ты раньше что-то говорил о противоположности? – вклинился в разговор Андрей.

– Да – Василий осторожно сел на край скамейки – мне кажется, что наш мир может быть противоположный другому.

– Ты хочешь сказать, что там я буду противоположной себе же? – спросила Валя.

– Вполне возможно.

– А как это узнать?

– Не знаю.

– А почему противоположность? – Андрей повернулся к Василию – Почему не идентичность?

– Нет, в физиологическом смысле – идентичность. Но должна быть и какая-то противоположность. Я не знаю какая...

– Ну, это уже какой-то бред. Нас точно завезут в психушку. Я думаю, сейчас за нами наблюдают – Андрей поднял голову и обшарил взглядом углы – Вася давай говорить серьёзно.

– Понимаешь, Андрей, в природе существует равновесие, так сказать баланс всего существующего. И всё существующее стремится к этому равновесию. Если бы не было этого баланса, то всё превратилось бы в хаос. Так вот противоположность и создаёт это равновесие. В общем, единое целое, это не что иное, как баланс противоположностей.

– Но ведь баланс можно создать и идентичностью – Андрей в задумчивости сдвинул брови – По-моему, это называется симметрия. Кстати, вот тебе и наглядный пример – человек. В человеке всё симметрично относительно вертикальной линии, проходящей через центр, за исключением сердца и... – он наклонил голову и посмотрел на низ живота, потом на Валентину.

– А там тоже всё симметрично – без капли смущения произнесла она.

– Тем более.

Василий уставился на Андрея каким-то тупым взглядом и Андрей от этого даже растерялся.

– Нет – наконец произнёс Василий.

– Что нет? – допрашивал его Андрей.

– Симметрия относится к единому целому, разделённому пополам. Как человек в твоём примере. Но в данном случае, человек смещается в сторону, и не переходит линии раздела. Тогда это называется копия. Разве копия создаёт баланс?

– А почему бы и нет?

– Копия создаёт перевес.

– Это почему?

– Потому, что это копия. Если она создаётся, она существует здесь же, рядом.

– Вася, что ты при... – вдруг Андрей резко замолчал, шаря глазами по стенкам и потолку

– Вы видите эти светящиеся точки? – спросил он спустя какое-то время – Их раньше не было.

Тишина в ответ свидетельствовала о том, что их никто не видит.

– Красные, синие, зелёные точки. Они тускло просвечиваются сквозь стену и потолок. Коробочки какие-то, провода разноцветные, шланги... Вон там, колесо какое-то... – Андрей поднялся, вышел на середину комнаты и начал показывать пальцем – А вот это явно объективы кинокамер. Они, наверняка, сейчас нас снимают на плёнку.

– Где ты видишь здесь объективы? Вокруг обычные чёрные стены – сказала Валентина, внимательно всматриваясь в те места, на которые указал брат. Андрей с вытянутой рукой сделал шаг к стене, но сестра его остановила.

– Не трогай здесь ничего! – почти крикнул она.

– Я ничего этого не вижу – поддержал её Василий.

– Ну, ты понятно...

– И я не вижу – на этот раз и Валентина поддержала Василия.

– А вот это уже странно.

– А может тебе всё это мерещится, братец? Нас ведь большинство.

Андрей с обиженным видом сел на скамейку.

На какое-то время в помещении установилась тишина.

– Слушай Вася, а может параллельный мир это загробный? – спросила Валентина.

Вместо Васи ей ответил Андрей.

– Что-то люди, которых мы встречали, не очень похожи на мертвецов.

– Ага! Особенно та волосатая «фифа», в которую ты «втюрился»!

Андрей вдруг как-то засмутился, чем немало всех удивил.

– Чего это я «втюрился»? Просто, красивая девушка... – как-то тихо, даже виновато произнёс он.

Василий, в это время, молча, с задумчивым видом, осматривал помещения. Потом он снял очки и начал протирать стёкла, одновременно прищуренным взглядом шаря по углам. Наконец, он, снова одел очки, глубоко вздохнул и заговорил спокойным, ровным голосом, глядя перед собой.

– Я придерживаюсь противоположностей, не потому, что они мне нравятся, а исходя из законов природы. Дело в том, что противоположности притягиваются друг к другу, как, например, мужчина и женщина....

– Зачем противоположности притягиваются друг к другу? Ну, мужчина и женщина – понятно.... Но ведь тогда получается, что хорошее притягивается к плохому? – перебил его Андрей.

– Потому что разнополярные заряды притягиваются. Плюс и минус, к примеру.

– Зачем?

– Не знаю. Закон природы – притягиваются и всё.

– Значит, по-твоему, противоположность это асимметрия?

– Нет, это, скорее всего, симметрия только с противоположным значением.

– Короче говоря, в этом мире, исходя из твоих утверждений, в отличие от нашего, должно процветать ложь, насилие, вражда?

– Нет, ты уже слишком бросился в крайность. Разница, конечно, будет, но не настолько контрастной.

Василий задумался. В этот момент у него в голове формировалась мысль, но он её не решился озвучить.

– Я говорю, что асимметрия это граница между противоположностями. Если баланс и равновесие символизируют стабильность и устойчивость то асимметрия это... – Василий снова задумался и спустя какое-то время в той же задумчивости тихо произнёс – Это, возможно, и есть связь с параллельным миром.

– Как это асимметрия может быть границей? – на этот раз очень спокойно, даже мягко возразил Андрей – Асимметрия это одно, симметрия это уже другое, а граница это граница.

Валентина слушала их молча, переводя взгляд с одного говорившего на другого, потом покачала головой, состроила лёгкую гримасу и сказала: «Далеко пойдёте». Вдруг она громко спросила, почему-то глядя вверх: «Ну, нас сегодня куда-нибудь повезут? Сколько можно ждать? – и взглянув на часы, совсем тихо добавила – Ой, а у меня часы остановились»

– И у меня – сказал Андрей и они, не сговариваясь, одновременно посмотрели на Василия. Тот в ответ только покачал головой.

– А у меня нет часов.

Андрей долго, задумчиво смотрел на циферблат и в той же задумчивости проговорил: «Шестнадцать часов шестнадцать минут.... По-моему, в это время мы пришли к истоку реки Тяша»

– Шестнадцать пятнадцать – поправила его Валентина – Твои постоянно на минуту спешат.

На этот раз брат не возражал. Он, с недовольным видом ещё раз осматривал помещение и, наконец, тоже громко крикнул куда-то в дальний угол: «Эй! Люди! Здесь кто-нибудь есть!»

– Да! – отчётливо прозвучал женский голос.

Это для всех стало даже неожиданностью. Оказывается, действительно кто-то постоянно находился рядом, всё слышал и видел.

Вдруг светящаяся полоска на потолке начала быстро расширяться и вскоре заполнила всю его площадь. В помещении стало намного светлее. Однако, на этом всё и закончилось.

– Когда нас повезут? По-моему, вы собрались нас куда-то везти? – снова спросил Андрей.

– Мы вас уже доставили – ответил тот же голос.

Ребята удивлённо переглянулись.

– Вы ощущали какое-нибудь движение, толчки, колебания? – шёпотом спросил Андрей и, после отрицательного ответа, добавил – Я тоже ничего не слышал.

– Значит у них хорошие дороги – сделал заключение Василий.

– А куда вы нас доставили? – продолжал интересоваться Андрей.

– В специальное место – ответили после небольшой паузы.

– Я так и знал – Андрей скрестил руки на груди, прислонился спиной к стене и закинул ногу за ногу – СИЗО, или «психушка»? – он вдруг резко сбросил ногу и выпрямился – Простите, мы совершили что-то противозаконное, или что-то нарушили?

– Вы проникли на закрытую территорию.

– А кто же знал, что это территория закрытая? Где было написано? Пещера как пещера, никаких знаков, никаких указателей, Мы зашли и вышли – возбуждённо высказался Андрей, после чего снова прислонился к стене. Закинув, как и прежде ногу за ногу, он, уже спокойным тоном, добавил – Может быть, в вашем мире, это закрытая территория. В нашем же – обычное болото.

Василий, слушавший всё это опустив голову, вдруг спросил – «Что такое закрытая территория?»

– И где она находится? – поддержал его Андрей.

– И с кем мы разговариваем? – присоединилась к ним Валентина – Мне бы хотелось видеть того с кем я разговариваю.

– Да! – вторил ей брат – Покажитесь!

Вдруг боковая стена, слева от них, ярко вспыхнула белым светом и на ней, во всю длину и ширину, появилось огромное человеческое лицо.

От неожиданности Валя ахнула, и прижалось к брату. Тот так же дёрнулся, то ли от испуга, то ли от прикосновения сестры.

– Нет! Уйдите! – крикнул он и махнул рукой – Лучше не надо.

Стена тут же потухла вместе с изображением. Никто так толком не разобрал – мужчина это был или женщина.

– Чего вы от нас хотите? – спокойно спросил Василий.

– Мы хотим вас обследовать – ответил женский голос.

Андрей поднёс к лицу левую руку и потёр кончики пальцев.

– Анализы что-ли? Ну, кровь я могу ещё сдать, а остальное – увы. Нету. Надо подождать.

– Вы согласны дать на исследование образцы крови? – не без удивления спросила женщина.

– Что же делать? Я жертвую собой ради вашей науки, истины, или чего ещё там. Но у меня одно условие – вы говорите, где мы сейчас находимся и что это за местность.

– Это секретная информация.

– Ну, тогда «хрен» вам, а не анализы! – явной грубостью ответил Андрей.

– Я согласен сдать кровь – вдруг произнёс Василий.

– Вася, ты предатель – глядя на него вупор сказал Андрей, но сказал это без злобы и упрёка, скорее шуточно, что, в общем-то, означало одобрение.

Как в помещении появился предмет, во всём напоминающий обычную бытовую тумбочку на колёсиках, никто не заметил. Казалось, она всё это время стояла где-то в углу, замаскированная и незаметная, и теперь, вдруг, неожиданно выкатилась, застав всех присутствующих врасплох.

С тихим жужжанием она подкатилась к Василию и остановилась почти вплотную от него. На её поверхности образовалось круглое отверстие, после чего оттуда вылез прозрачный шар, светящийся изнутри зелёным светом. Прямо в центре шара находился отпечаток руки с растопыренными пальцами.

– Поместите руку ладонью вниз – приказал женский голос.

Василий делал как ему говорили.

Ребята молча, с интересом наблюдали за ним.

– Ну, что? – спустя пару минут поинтересовался Андрей.

– Я ничего не чувствую – ответил Василий.

– Ты смотри, может они ввели тебе анестезию и теперь всю качают кровушку. Василий достал руку из отпечатка и осмотрел её со всех сторон.

– Да нет, вроде...

Вдруг, на одной из стен помещения, появился отпечаток прямоугольной формы, размером со стандартный дверной проём. Отпечаток углубился сантиметров на двадцать и бесшумно съехал в сторону. В проёме появился человек, одетый в комбинезон такой же формы, какую недавно они видели на людях сопровождающих их. В правой, приподнятой руке, человек держал прибор, внешне напоминающий пистолет, только с коротким и широким стволом, сделанным, судя по тому же внешнему виду, из стекла или из прозрачной пластмассы.

Василий, внимательно смотрел на появившегося незнакомца, держа руку на весу. В это время шар опустился вниз, а круглое отверстие снова превращаясь в поверхность тумбочки. Это превращение несколько отвлекло внимание ребят и когда оно закончилось, все вдруг заметили, что незнакомец уже стоит возле Василия.

– Положите руку на поверхность аппарата, ладонью вверх – скомандовал женский голос.

Это уже было знакомое, стандартное положение руки при взятии анализа крови из пальца. Отличие состояло лишь в том, что незнакомец просто одел на палец Василия ствол своего приборчика. Через какое-то время он снял его, движением большого пальца правой руки что-то изменил в механизме и снова установил прибор на палец. Раздались два лёгких щелчка, с интервалом в пять секунд, и ствол также два раза моргнул красным светом. Когда процедура закончилась, незнакомец посмотрел на Андрея и Валентину, задержав на каждом свой взгляд.

Удалился незнакомец быстрее, чем вошёл. Это было даже похоже на бегство. Дверь за ним закрылась плотно и герметично, также как и раньше, слившись со стеной.

– Больно было? – жалостливо спросила Валентина, нежно глядя на Василия.

– Нет – ответил тот – Я даже ничего не почувствовал. Да и следов никаких нет.

– Мы выполнили ваше условия! Теперь ваша очередь! – крикнула Валентина вслед удалившемуся незнакомцу.

Ответ последовал через пару минут.

– Мы зададим вам несколько вопросов...

– Ничего мы вам отвечать не будем! – от возмущения Валентина крикнул ещё громче.

– Да ладно, Валя, подожди – неожиданно вмешался Андрей – Слушаем ваши вопросы.

– Кто вы?

За всех отвечал Андрей.

– Меня зовут Браздов Андрей Данилович, 1963 года рождения. Это моя сестра – Браздова Валентина Даниловна, 1965 года рождения. Простакот Василий Борисович, 1966 года рождения, наш сосед. Живём мы все в городе Жилонов, на улице Каштановой в доме номер восемь, квартирах одиннадцать и двенадцать. Я недавно демобилизовался из Вооружённых Сил, проще говоря – вернулся из армии. Валя учиться в техникуме на первом курсе. Вася в этом году закончил школу. Что ещё вас интересует?

– Как вы оказались на Круглом озере?

– Что бы ответить на ваш вопрос мы должны знать, где находится это Круглое озеро, так как токового мы не знаем вообще. Мы отправились в поход на Тяшанские болота, к истоку реки Тяша, что бы в дальнейшем, вплавь, спуститься к Октябрьским озёрам. По пути мы наткнулись на какие-то пещеры. Мы вошли во внутрь и вышли здесь. Вот и всё. Кстати – я там, в пещере, оставил своё ружьё. Вернее это ружьё моего отца и если я его утеряю, то будут большие неприятности. Так что, я очень прошу вас, вернуть его мне. В противном случае – этим займётся милиция.

– Расскажите подробнее о пещере.

– Возвышенность, поросшая травой, мхом, деревьями. На пещеру мы наткнулись чисто случайно и вошли туда из-за банального любопытства.

– Что находилось внутри пещеры?

– Ничего. Кругом одни камни.

– Как вы добирались до этого места?

– До Чёрных Мельниц доехали электричкой, а дальше – через лес, пешком.

– От Чёрных Мельниц вы пошли в северо-западном направлении?

– Нет, чисто северное направление. Но возможно немного отклонились.

– Какое расстояние вы преодолели?

– Я думаю, километров десять.

– Во время вашего путешествия, вы заметили что-нибудь необычное?

– Нет. Ничего. Кроме самих пещер, конечно.

– Что было необычного в пещерах?

– Само нахождение пещер в этом месте и есть необычное. Мы даже не предполагали, что они там могут существовать. Ладно, ещё можно допустить, что возвышенность там как-то образовалась, но пещеры...

– Ты о деревьях скажи – осторожно вмешался Василий.

– А что деревья? Странность не в деревьях, а в самом камне. Вот как этот валун оказался на болоте? Слушай, а может это метеорит?

– Нет – ответил Василий – Метеориты сгорают в атмосфере, а то, что долетает до Земли, рассыпается на мелкие кусочки.

– Тогда что же это?

– Инопланетный корабль.

– Вася! Мы здесь говорим серьёзные вещи.

Вдруг в разговор вмешалась Валентина.

– Вообще-то странность уже в том, что мы попали на эти болота. Просто в этом году была сильная засуха, и мы рискнули пойти этим маршрутом. А странность пещер в том, что там не было эхо – произнося эти слова, она теребила ногти, положив руки на колени.

Андрей с Василием переглянулись.

– Да, действительно там не было эхо – сказал Андрей – А ещё я заметил, что этот ручей у подножья горы почему-то раздваивался: один рукав уходил влево, а второй – вправо. И ещё – по радио я не мог поймать ни одной волны.

После этих слов наступило молчание. Не было новых вопросов, не было никакой реакции на их ответы.

– Внутри самих пещер существовала какая-то неестественная чистота – снова произнёс Андрей и, послушав тишину, скорее больше для себя, добавил – Все ходы вели вниз.... Они должны были заплывать болотом....

Последние слова он сказал в задумчивости и потом долгое время, продолжал находиться в этом состоянии. Наконец, словно очнувшись, он обвёл взглядом помещение и крикнул глядя в противоположную стену – «Эй, нас кто-нибудь слышит!». Но ответа по-прежнему не было. Это уже начинало вселять какую-то тревогу. Ребята переглянулись, но им больше ничего не оставалось, как просто молча ждать дальнейшего развития событий. Со временем к этому ожиданию стало подмешиваться чувство беспокойство. Установившиеся затишье говорило о том, что люди там, на другой, невидимой стороне что-то замышляют или предпринимают. Все предчувствовали – грядут какие-то изменения. И они действительно случились.

Вдруг стена, по левую руку от ребят, бесшумно начала подниматься вверх, обнажая за собой другое, точно такое же по размерам и внешнему виду, помещение. Посреди этого помещения стоял человек.

Это был мужчина, возрастом где-то в районе сорока лет. Стройный, высокий, широкоплечий. Одет он был в чёрный, идеально сидевший на нём, костюм. Однако в одежде не обошлось без странностей. Как-то совершенно не вписывался сюда объёмный, высокий воротник-стоячка, к тому же ещё зелёного цвета. Острые углы этого воротника были загнуты вниз, а в центрах образовавшихся треугольников, крепилось что-то похожее на две большие, блестящие пуговицы. Точно такая же пуговица, словно брошь, крепилась на шее, как бы застёгивая чёрный воротник его рубашки.

Кожа на лице мужчины была смуглая, чистая и гладкая. Нос прямой, волосы чёрные, аккуратно подстриженные и зачёсанные на правый бок. Взгляд прямой, смелый, губы плотно сжаты. Мужчина стоял идеально ровно, опустив руки и прижав их к телу.

– Меня зовут Фёдор Радугин.

Голос грубый, мощный, сильный.

– Какое у вас звание? – вдруг спросил Андрей.

– Майор. По рангу Всемирной Федерации – капитан третьей степени.

Этот вопрос Андрей задал, заранее зная на него ответ. Внешность Радугина идеально подходила под облик военного человека.

– Да сядьте вы!

Андрей встал, предлагая своё место на скамейке. Василий и Валентина поднялись следом.

Майор не двинулся с места.

Вдруг откуда-то (и опять никто не заметил откуда) появилась точно такая же, как и раньше тумбочка на колёсиках. Только сейчас она подъехала к майору сзади, и он просто-напросто сел на нее. Тогда Андрей, а за ним Василий и Валентина, тоже сели на прежнее место.

– Вы сказали, что недавно демобилизовались из Вооружённых Сил? – глядя Андрею в глаза спросил Радугин.

– Так точно! – по-военному ответил Андрей.

– Сколько времени вы пребывали в Вооружённых Силах?

– Как обычно, два года.

– В каком возрасте поступили туда?

– Призывался... Это называется, призывался. В восемнадцать лет. А что это вы так интересуетесь Советскими Вооружёнными силами? – хмуря брови, спросил Андрей. Однако майор Радугин в открытую игнорировал его вопрос.

– Что сегодня за день? – вдруг, ни с того ни с сего, спросил он.

– Пятница – ответил Андрей настороженно глядя на собеседника.

– А число? – не замечая этой настороженности, продолжал допрос майор.

– Двадцать четвёртого июня.

– А год какой?

– Вы что, нас за идиотов принимаете? – на этот раз возмутился Андрей.

– Нет – спокойно ответил Радугин и продолжал настаивать на своём – Так какой сейчас год?

– Одна тысяча девятьсот восемьдесят третий – чеканя каждое слово, с возмущением проговорил Андрей.

Майор, двигая лишь глазами, обвёл всех присутствующих взглядом, на мгновение задержавшись на каждом, и вернулся опять к Андрею. Ничего нельзя было прочесть по его лицу. Как было оно монументально – строгим вначале, таким и оставалось.

– Да – наконец произнёс он, после, довольно длинной, паузы – Действительно, сегодня двадцать четвёртого июня. Но не пятница, а вторник.

– Может у вас и вторник, а у нас пятница – решив, что его разыгрывают ответил Андрей. Но Радугин был серьезен, как и раньше. Он опять выждал паузу и опять произнёс глядя Андрею в глаза.

– Да, в одна тысяча девятьсот восемьдесят третьем году, двадцать четвёртое июня была пятница. Но сейчас две, я повторяю, две тысячи девятьсот восемьдесят третий. И в этом году, двадцать четвёртого июля – вторник.

Андрей и майор молча смотрели друг другу в глаза. Один не знал, как реагировать на такую новость, а другой ждал хотя бы какой-то реакции.

В образовавшейся тишине довольно чётко прозвучал не громкий голос Василия.

– Это будущее.

– Ты же говорил, что это параллельный мир – вполголоса спросил Андрей, чуть наклонив к нему голову.

– Откуда я знал – буркнул тот в оправдание.

– И что теперь делать?

– Не знаю.

После этого короткого диалога все снова посмотрели на Радугина.

– Нас интересует, что произошло на Круглом озере в ваше время? – как ни в чём не бывало, продолжал тот.

– Но мы не знаем никакого Круглого озера. Я даже про такое никогда не слышал.

– Дело в том, что Круглое озеро находится в том районе, где вами были обнаружены пещеры. Вы ничего не слышали о каких-либо событиях или происшествиях случившихся в ваше время в указанном месте?

Ребята молча переглянулись и покачали головами.

– Первые упоминания об этом озере появились в газете «Советский патриот» в одна тысяча девятьсот восемьдесят седьмом году. Ничего конкретного, просто военные летчики, пролетая над семьдесят восьмым квадратом, обратили внимание на существование небольшого водоёма, идеально круглой формы. Но на этом всё и закончилось. Боле детально исследовать его начали спустя двадцать пять лет. Во всяком случае, в журнале «Знак вопроса» появилась статья, посвящённая этому объекту. В частности, некий полковник Касаров утверждал, что это озеро возникло на месте образовавшейся воронки, при взрыве боевой ракеты, случайно отклонившейся от курса во время стрельбы. Ещё он говорил, что тогда же и там же, будучи ещё лейтенантом, познакомился со своей первой женой. А ещё, некий Иван Ростянко рассказывал о том, что часто слышал от своего отца такую историю: будто бы тот, забравшись как-то на крышу дома, наблюдал как со стороны Тяшанских болот, из леса, поднялся огромный огненный шар. Автор статьи утверждает, что все эти события произошли двадцать четвёртого июля одна тысяча девятьсот восемьдесят третьего года. Вы что-нибудь слышали об этом?

– Ничего не слышали. Я не знаю никакого Ростянко, никакого Косарева....

– Касарева – поправил Андрея Радугин.

– И Косарева я не знаю, и название журнал такого никогда не слышал. А вот полигон и ракетная часть, там действительно существуют. Собственно говоря, здесь нет никакой проблемы – ракета взорвалась, образовалась воронка и заполнилась водой. Вот вам и причина.

– А вы видели воронку, слышали взрыв? – спросил Радугин.

– Это космический корабль поднялся из болота, улетел вместе с нами в космос и перенёс нас на тысячу лет в будущее. А на том месте образовалось озеро – вдруг быстро проговорил Василий.

Андрей не очень дружелюбно посмотрел на товарища, но не сказал ни слово.

– Но вы-то, никуда не улетели – задумчиво произнёс Радугин – Хотя, в общем-то, идея не плохая.

– Это с вашей точки зрения мы никуда не улетели. А нас-то, там, нет. Мы же – здесь – настаивал на своём Василий.

– Да, но... – Радугин видно что-то хотел сказать, но передумал. Или его кто-то остановил.

Валентина всё это время молчала, лишь только переводила взгляд с одного рассказчика на другого. Теперь же, в образовавшийся тишине, она вдруг вся встрепенулась, словно испуганная птица и, обратив лицо к брату начала говорить каким-то восторженным тоном.

– Ребята послушайте – если мы сейчас в будущем и на том же месте, то мы же можем узнать и своё будущее! Ведь для них это уже прошлое, у них это уже произошло. Представляете, как интересно! Ведь вернувшись, мы будем знать своё будущее. Жалко, что мы так далеко переместились. Вот если бы на лет десять, то мы могли бы встретить самих себя. У вас есть информация о нас? – обратилась она к Радугину.

– Да – коротко ответил тот, но как-то без особого энтузиазма.

– И вы можете нам её предоставить?

– Да.

– Давайте.

Радугин, бесстрастно глядя девушке в глаза, выдержав небольшую паузу, спросил – «С кого начинать?»

– Простакот – не задумываясь, предложила она.

– Почему я? – страдальчески взмолился Василий.

– Начинайте с Простакот – настаивала на своём Валентина.

Радугин вопросительно посмотрел на Василия.

– Давайте... – обречённо махнул рукой тот.

– Простакот Василий Борисович, родился в 1966 году, в городе Жилонов... – Радугин говорил спокойно, выразительно произнося каждое слово, не сводя, при этом, глаз с Василия, словно по его лицу читал биографию – В 1983 году окончил десять классов средней школы номер четырнадцать города Жилонова. В этом же году поступил в Петковлорский техникум лёгкой промышленности...

– Что-о-о! – закричала Валентина, повернувшись к соседу – Сколько ты меня будешь преследовать? Вася, это уже не смешно! Вот только попробуй поступить в Петковлори. Убью! Когда он, наконец, жениться? – девушка снова обратилась к Радугину.

– В 1998 году....

– Наконец-то, в тридцать два года. На ком?

– Жена – Простакот....

– Нет, нет.... Девичью фамилию....

– Браздова Валентина Даниловна.

Услышав такое, ребята замерли, удивлённо уставившись на майора. Майор также молчал, предчувствуя бурную реакцию, которая обязательно перебила бы его дальнейшую речь.

– Браздова Валентина Даниловна – это я... – наконец, после длительной паузы, негромко произнесла девушка.

– Значит, он на вас жениться – спокойно ответил Радугин.

Валентина повернула голову к Василию. Тот искоса посмотрел на нее, отклоняясь корпусом в противоположную сторону, потом пожал плечами и развёл руками.

– Да никогда в жизни! – громко "выпалила" девушка прямо в лицо Василию и снова повернулась к Радугину – Этого не может быть!

– Но это уже было – растерянно проговорил тот.

Валентина посмотрела на брата. Тот улыбнулся и произнёс – «Просто кошка».

– Да нет, это не серьёзно.... Это абсурд.... Вы что – издеваетесь? Такого быть не может. Да и не будет никогда. Это какая-то ошибка. Вы, в своём будущем, что-то перепутали. А давайте мне данные по мне, по Браздовой Валентине Даниловне.

– Браздова Валентина Даниловна родилась....

– Я знаю, когда я родилась! Давайте мне, когда я выйду замуж.

– В 1984 году вы выйдите замуж за Касарова Анатолия Анатолиевича....

– Ну вот, я же говорила что здесь ошибка....

– Подождите, какого Касарова? Это не тот ли Касаров, о котором вы недавно говорили? – хмуря брови, спросил Андрей.

– Возможно – коротко ответил Радугин.

Вдруг Андрей резко повернулся к сестре.

– Ты выйдешь замуж в следующем году и после этого ещё говоришь, что у тебя нет парня? Валентина, приложив ладонь к груди, выставила вперед подбородок и, округлив глаза, проговорила брату в лицо – «Андрей, клянусь тебе – я его не знаю!»

– Ага, так я и поверил.

Девушка набрала в лёгкие воздух, открыла рот, что б оправдаться, но Радугин её опередил.

– Возможно, эта встреча ещё не состоялась и они ещё не познакомились – сказал он глядя на Андрея и, переводя взгляд на Валентину, продолжал – Через шесть лет вы разведетесь, и вторично выйдите замуж только в 1998 году за Простакот Василия Борисовича.

Радугин сделал довольно длинную паузу, которая тянулась в полнейшей тишине.

– Вы оба умрёте в возрасте девяноста восьми лет. У вас будет четверо детей – наконец продолжил он.

– Ого! Да вы просто коты – тут же с шуткой нашёлся Андрей.

Валентина бросила на его короткий и злой взгляд.

– Так, дайте-ка мне данные на Браздова Андрея Даниловича.

– Вас интересует его семейная жизнь? – спросил майор.

– Только семейная.

Все давно заметили, что Радугин, каким-то образом, откуда-то, получает всю эту информацию. Когда он говорил, то смотрел человеку в глаза. Однако в этом взгляде присутствовала какая-то пространственная пустота. Было очевидно, что он, в это время, кого-то внимательно слушает. Но никто из присутствующих не слышал посторонних звуков и не замечал на рассказчике никаких приспособлений, обеспечивающих эту связь.

– У нас даже есть фотография вашей будущей жены – сказал Радугин и повернулся к стене, противоположной той, у которой они сидели. Там, в это время, появился экран с изображением.

Это было чёрно-белое фото, девочки лет пятнадцати. Причем, по-видимому, далеко не лучшее её фото. На нём она выглядела довольно безобразно: причёска ассиметричная, очки наперекос, глаза навывкате, рот полуоткрыт. Создавалось впечатление, что её недавно сильно напугали, и она не успела ещё прийти в себя. Вполне возможно, что при других обстоятельствах, она выглядела по-другому, и, может быть, в естественных условиях была даже красивой. Но по данной фотографии этого сказать было нельзя.

Известие, что Валентина в будущем станет женой Василия, вызвало недоумение у обоих. Может быть, даже у Василия больше чем у Валентины. Но от того, что эта особа, станет когда-то женой Андрея, Валентина пришла в состояние шока. Она упала спиной на стену и лишь коротка произнесла – «Как?...»

Вдруг Василий неожиданно громко хлопнул себя по колену и, ткнув пальцем в изображение, почти прокричал – «Сигман! Её фамилия Сигман!»

В следующее мгновение, повернувшись к друзьям, поймав на себе их пристальные взгляды, он продолжал уже более спокойно.

– Это я когда-то составлял списки участников олимпиады по математике. Аня Наварава, не разобрала мой подчерк и зачитала её фамилию как Сигиния. А я-то никак не мог вспомнить, где я это слышал?

– А ты уверен, что это она? – спросила Валентина.

– Клянусь! – произнёс Василий, и, как недавно Валентина, приложил ладонь к груди.

– Подожди – Валентина в задумчивости почесала большим пальцем правой руки кончик своего носа и этим же пальцем, указывая себе за спину, в той же задумчивости продолжала – Эта волосатая «фифа» говорила, что так звали её далёкую прабабушку. Слышь, братец, получается, что это твоя дальняя родственница и зря ты так похотливо «пялился» на её задницу.

Валентина снова взглянула на экран и брезгливо сморщила нос.

Скорее всего, Андрей не слышал её последних слов. Он, как заколдованный, смотрел на экран, приоткрыв рот точно так же, как и изображённая на нём девушка.

– Что-то есть похожее... – наконец тихо произнёс он, не отрывая взгляда от экрана.

– Она из нашей школы? – спросила Валентина у Василия.

– Да – ответил тот.

– В каком она классе?

– В восьмом. Перешла в девятый.

– Что-то я её не помню.

Андрей, наконец, закрыл рот, посмотрел на майора, потом снова на экран и снова на майора.

– А в каком году мы поженимся?

– В 1989 году. Через год после вашего окончания Высшей школы милиции.

Андрей, глядя на майора, вдруг расплылся в широкой улыбке.

– Так значит, я поступлю!

– Да, вы поступите, окончите и будите служить в Жилонове. Через шесть лет вы попадёте в Чечню, где вас и убьют.

– Как?! – одновременно произнесли Андрей с Валентиной.

– Вы погибнете в первую Чеченскую кампанию, в бою с незаконными банд-формированиями, в селении Аше-Рук, в мае 1996 года.

– С кем в бою? – спросила Валентина.

– Незаконными банд-формированиями. Проще говоря – бандитами.

– А что это за такая Чеченская компания? – удивился Андрей.

– Так будут называться военные действия на территории Чечни.

– Подождите, Чечня... Это случайно не Чечено-Ингушская автономная область?

– Да, это она.

– Но ведь это же территория Советского Союза.

– Бывшего Советского Союза. На то время этого государства уже не будет существовать.

– Советского Союза не будет существовать? – Андрей долго смотрел на Радугина, потом криво усмехнулся и язвительно сказал – Вы ещё скажите, что социализма не будет.

– Да, и социализма не будет – совершенно спокойно подтвердил тот.

Все трое какое-то время молча смотрели на майора, в надежде что тот, наконец, улыбнётся и скажет – «Как я вас разыграл?...». Но этого не случилось – его лицо оставалось монументально-серьёзным.

Наконец Андрей первым нарушил это молчание.

– Вася, что ты там говорил на счёт противоположностей? По-моему здесь капитализм. Это гнусная империалистическая пропаганда.

Но Василий не ответил. Он задал вопрос Радугину.

– А почему не будет существовать Союза Советских Социалистических Республик?

– Его упразднят. Восьмого декабря 1991 года Ельцин, Кравчук и Шушкевич подпишут соглашение о роспуске Союза Советских Социалистических Республик.

– А кто они такие?

– На то время – руководители России, Украины и Белоруссии.

– Надеюсь, их потом расстреляют? – спросил Андрей.

– Нет – ответил Радугин.

– С каких пор предателей Родины перестали расстреливать?

– Но они не предавали Родину. Они создали новое государство – Союз Независимых Государств, а старое ликвидировали.

– Ликвидировали... Но зачем? – Андрей скрестил руки на груди и нервно закинул ногу за ногу.

– Что бы быть независимыми.

– Независимыми от чего, или от кого?

– От России... – в голосе майора чувствовалась неуверенность.

– Чушь! У России, Украины и Белоруссии общие корни, общая история. И вообще это фактически одно государство. Как можно быть независимым от самого себя?

– Вы ещё не всё знаете: в 1983 году умрёт Брежнев....

– Сейчас 1983 год – перебил майора Андрей.

– Вот в этом году он и умрёт, в ноябре месяце. На смену ему придёт Горбачёв и начнёт перестройку....

– А это ещё что такое?

– Перестройка? Это реформирование государства. В итоге, все союзные республики захотят выйти из состава СССР.

– Зачем?

– Что бы быть независимыми.

– Не понимаю... Что это им даст?

– Свободу – коротко ответил Радугин.

Андрей криво усмехнулся и проговорил в сторону – "Радио "Свобода", "Голос Америки..." И вы хотите, чтобы мы этому поверили?

– Как хотите... – равнодушно произнёс Радугин – Но это уже история, её изучают в школах.

– Вы нас обманываете – Андрей тяжело вздохнул и укоризненно посмотрел на собеседника – Но зачем? Хотя... Ваша, буржуазная пропаганда, всегда основывалась на лжи и клевете. Я, Леонида Ильича, недавно видел по телевизору. Он очень хорошо выглядит.

– Я плохо помню историю тысячелетней давности – сказал Радугин – поэтому лучше будет, если с вами на эту тему побеседуют специалисты.

Вдруг с экрана исчезла фотография будущей жены Андрея и на её месте появилось милое лицо женщины с чёрными прямыми волосами. Во всём её облике чувствовалась какая-то искусственность.

– Союз Советских Социалистических Республик являлся авторитарным государством... – голос у женщины был грубоват и звучал чересчур официально.

– Вот только не надо мне тыкать в лицо своей буржуазной терминологией – бесцеремонно, даже грубо, оборвал её Андрей – Говорите по-простому, по-человечески.

Женщина не ожидала такого внезапного вторжения в свою речь и явно растерялась.

– Советский Союз был антидемократическим государством – на этот раз она говорила спокойно и даже немного растерянно – Это значит, там ущемлялись права человека, ограничивалась свобода слова и свобода действий...

– Ну, неправда это!

Андрей вдруг вскочил с места и начал ходить перед экраном взад-вперёд.

– Что конкретно запрещалось в Советском Союзе, в смысле, свободы слова? – он остановился и вопросительно посмотрел на женщину.

– Запрещалось высказывать мнение, критиковать руководство, говорить правду.

– Никто, никогда и нигде, не запрещал ничего подобного! Причём, критиковать могли все, и публично: на собраниях, в газетах, на радио, на телевидении. Задавай любые вопросы, обсуждай любые темы, вноси предложения. Только говори по делу, конструктивно.

– Но, коммунистическую партию, членов политбюро вы же не могли критиковать... – робко произнесла женщина.

Андрей снова глубоко вздохнул и, глядя себе под ноги, стал спокойно рассуждать – "Сахаров, Солженицын... Понимаю... Здесь надо отличать критику от клеветы. Я думаю, вы делаете это сознательно".

– Разве ваше общество могло обсуждать решение членов политбюро? – продолжала она в это время.

– Конечно. Наше общество обсуждало даже Конституцию.

– И ввод войск в Чехословакию, Венгрию, Афганистан, тоже обсуждало?

– Ну, знаете ли... – Андрей повернулся, сделал несколько шагов и проговорил в сторону экрана – Такие вещи, как защита Родины, не обсуждаются.

– Но ведь эти государства не нападали на вашу Родину. Они даже ей не угрожали.

– Зато вы угрожали им! – возмущённо крикнул Андрей – Это мы от вас их защищали. Да, если стоит вопрос защиты демократии, то мы, действительно, иногда применяли силу.

– Но у вас не было демократии.

– Как это у нас не было демократии? А что такое, по-вашему, демократия?

– Это власть народа, которая осуществляется путём свободного волеизъявления – женщина на мгновение задумалась и не очень уверенно продолжала – На то время у вас не существовала выбора: в списках для голосования был один единственный кандидат. Это уже потом...

– У нас было свободное волеизъявление – остановил её Андрей – Мы выбирали местную власть, а они выдвигали своего представителя в высший эшелон и так до самого верха. Что здесь не правильно? Один кандидат в списках... А зачем нам лишняя бюрократия? Народ доверяет власти а власть народу.

– Какой тогда смысл в голосовании? Назначили бы своего представителя на должность в приказном порядке. Фактически оно у вас так и было. Все ваши выборы, это иллюзия демократии.

– Но вы же не жили в Советском Союзе, вы там даже близко не были – обиженно проговорил Андрей – И вообще, что вы ка мне пристали? Что вы от меня хотите?

– Я даю экономическую и политическую оценку государственного строя, в котором вы жили.

– Вы на себя лучше смотрите....

Почувствовав послабление, женщина, не теряя времени, пошла в наступление.

– Вашей системе во всём была свойственна показушность: как в политике, так и в экономике. Изъяны и недостатки вы маскировали, выставляя напоказ лишь видимость прогресса. Точнее это не вы маскировали, это вам всё так подавалось. А вы, то есть – народ, в это верил. Хотя и не все. Может быть, даже, таких было и большинство, но этому большинству было всё безразлично: как политика, так и экономика. Вот эта апатичность народных масс и привела к застою, хотя по отчётам и докладам у вас всё шло хорошо. Народ начал проявлять недовольство, когда из магазинов стали исчезать продукты и товары, появился дефицит и очереди. Промышленные изделия выпускались низкого качества. Но, несмотря на спад в производстве, дотационная система по-прежнему создавала видимость благополучия. Идейные пропагандисты зомбировали ваше общество. Оно было покорным и послушным. Но иногда этого ока-

зывалось не достаточно. Появлялись личности, которые в открытую выражали недовольство существующей властью. Тогда власть применяла экономические рычаги воздействия, которые были очень эффективны. Народ сильно зависел от власти, в руках которой сосредотачивались все материальные блага. Зависимыми людьми легко управлять и можно манипулировать. Границы вашего государства находились на замке, поэтому вы не имели возможности сравнивать ваш образ жизни с образом жизни людей в других странах. Ваш народ сознательно держался в неведении. Несогласные изолировались, изгонялись, даже уничтожались физически. Однако, несмотря на все старания, со временем изъяны вашего общества уже невозможно было скрывать. Общество нуждалось в переменах. Это понимали даже те, кто находился у самой верхушки власти. Так у вас появился Горбачёв. Правда перед этим ещё были Андропов и Черненко, но они правили не долго.

– Почему?

– Умерли. Они уже имели солидный возраст, имели проблемы со здоровьем.

– Вы несёте какую-то чушь – сказал Андрей, садясь на скамейку и вцепившись взглядом в Радугина.

– Когда Горбачёв ввел гласность – не спеша начал тот – в обществе поднялись все эти вопросы.

– Что ввёл? – не понял Андрей.

– Гласность. Это когда стало возможным говорить всё, на любые темы и о ком угодно.

– А, ну теперь понятно, почему развалился Советский Союз – разрешили клевету.

Андрей смотрел в сторону и молчал. Лишь только частое и глубокое дыхание выдавало его внутреннее напряжение. Он сосредоточенно капался в мыслях, отыскивая нужные, чтобы продолжать идейную борьбу.

– Скажите – наконец произнёс он, обращаясь к женщине на экране – Как вас зовут?

Женщина заметно сконфузилась.

– Екатерина Круглова – немного подумав, ответила она.

– А по отчеству?

– Без отчества...

– Ну, хорошо... Скажите, Екатерина, вы жили в Советском Союзе?

– Я никак не могла жить в Советском Союзе....

– Ну, вот видите, вы не жили там, не знаете, а говорите.

– Я специализируюсь на истории.

– Эту историю вам преподнесли те, кому было выгодно её преподносить в таком виде. А об истинных событиях вы не знаете. Чтобы судить о стране, надо как минимум там побывать, посмотреть, поговорить с людьми. Вот вы упрекаете нас в недемократичности. Утверждаете, что в нашем обществе не существовало противоположных мнений. А зачем нам эти противоположные мнения? К примеру – мы хотим мира во всём мире. Кому здесь нужна противоположность? Да, у нас одна партия, партия коммунистов. Она руководит государством. Но ведь её же сам народ избрал. У нас народ и партия – едины. Теперь на счёт экономики. Да, возможно некоторые отрасли нашего хозяйства убыточные, дотационные. Ну, так мы ведь над этим работаем: исправляем, ищем. Не всё же сразу. А что вы, собственно говоря, имеете против дотаций? Это же всё делается во благо народа. В этом и заключается забота государства о народе. А что у вас, у капиталистов? Безработица, кризисы, войны. Безжалостная эксплуатация человека человеком. Какая, к примеру, разница между вашим врачом и нашим? А такая разница, что наш врач заинтересован в том, что бы наши люди были здоровые, меньше болели. А ваш – наоборот. Потому что он существует за счёт денег своих пациентов. Чем отличается ваш рабочий от нашего, если они работают на одинаковых производствах и выполняют одинаковые операции? Не знаете? Так я вам скажу – наш рабочий трудиться на благо всего народа, на благо

Родины, а ваш на буржуя-капиталиста, ради его наживы. В вашем обществе всем правят деньги, капитал. Мы же работаем для достижения общей, гуманной цели – построения коммунизма.

Все внимательно слушали Андрея и, когда он замолчал, по-прежнему продолжали выжидающе смотреть на него.

Екатерина Круглова первой продолжила дискуссию. На этот раз она говорила спокойным, мягким голосом.

– Я вас понимаю – сказала она – вы социализм считаете прогрессивным шагом по отношению к капитализму.

– Конечно. Оно так и есть – согласился Андрей.

– Да, действительно, теоретически это так. Но практически всё несколько иначе. Дело в том что для того что бы принципы социализма работали надо в обществе иметь соотношение «человек – сознательность» как минимум семьдесят на семьдесят. Это значит, у семидесяти процентов населения нижний предел "яче" должен составлять не ниже семидесяти.

– Что должно составлять не ниже семидесяти? – не разобрал Андрей.

– "Яче". Это принятая у нас единица измерения сознательности общества.

– Вы хотите сказать что наше, социалистическое общество не сознательное?

– Не совсем. Я просто хочу сказать, что у вас был слишком низкий средний показатель сознательности. По нашим данным на то время он составлял всего лишь двадцать семь процентов.

– То есть, вы утверждаете, что только двадцать семь процентов нашего общества было сознательным?

Екатерина Круглова замялась, слегка передёрнула плечами и после небольшой паузы тихо произнесла – «Да». Потом она начала говорить, быстро произнося слова, словно хотела загладить какую-то свою вину.

– Между прочим, в капиталистическом обществе на то время был точно такой же показатель сознательности. Даже сейчас в наше время, в нашем обществе этот показатель доходит почти до семидесяти процентов. Но у нас совсем другое дело... – она вдруг замолчала и посмотрела в сторону и вверх. Видно кто-то или что-то её отвлекло или остановило. Но ненадолго. В следующее мгновения она продолжала разговор, обращаясь с экрана к Андрею – у вас, меду прочим, в ваше время, так же были общества с почти стопроцентным уровнем сознательности. Это религиозные общины.

– Ыгы – промычал Андрей глядя исподлобья на экран.

– Но дело в том, что при социализме – продолжала тем временем Круглова – за основу общества принята сознательность, а при капитализме за основу общества взяты естественные, натуральные отношения. Сознательность здесь зависит от благосостояния этого общества. Чем оно выше, тем выше показатель "яче". Но и здесь он тоже искусственно завышается для гуманизации общества. При социализме, приняв за основу сознательность, вначале её надо создать, потому, как в природе в чистом виде её не существует. Но принцип капитализма надежнее, потому что базируются на естественных отношениях. Да, надо признать, что принципы социализма действительно в теории выглядит гуманно. Чего стоят одни лозунги – свобода, равенство, братство. На этой почве и был совершён Октябрьский переворот под руководством Ленина...

– Не трогайте Ленина, сволочи! – закричал Андрей так громко, что Василий и Валентина испуганно посмотрели на его – Это наша святыня, и я бы попросил относиться к ней с уважением!

– Простите... – извинилась женщина – я хотела сказать Великая Октябрьская Социалистическая Революция. Между прочим я несколько не сомневаюсь в благородстве намерений революционеров того времени но... – Катерина на мгновение задумалась – но как вы думаете, в чём разница между социализмом и капитализмом?

– В принципе собственности – не задумываясь, ответил Андрей.

– Правильно. Принцип социализма – общественная собственность на средства производства. Принцип капитализма – частная собственность на средства производства. Так вот, принцип социализма работает только в двух случаях – или высокая сознательность или строгая дисциплина. Поддерживать строгую дисциплину дело затратное, потому как возле каждого индивидуума нужно ставить контролирующий орган. И, между прочим, этот контролирующий орган так же нужно контролировать. А высокой сознательности, так что бы все полностью, никогда не добиться, потому что люди глубоко индивидуальны, неповторимы, с разными характерами, условиями обитания, возможностями и другими особенностями. Поэтому одновременно добиться высокой сознательности невозможно: одинаковыми люди не будут никогда. Руководителям того времени казалось, что для этого достаточно образования и условий. Они думали, что если за счёт дисциплины создать условия и дать образование, то социалистический механизм заработает сам собой. Но этого не произошло. То, что получилось, оказалось фальшивым и ненадёжным. Стоило только ослабить дисциплину и всё разом рухнуло. При капитализме же ставка как раз и делается на разные индивидуальные качества людей: на сильных и слабых, на умных и... и не очень, на талантливых и... обычных. Ну и так далее. Это естественные отношения и разве они не справедливы? Конкуренция, стремление выделиться, выйти вперёд, стать лидерам движет прогресс. Для этого только надо создать справедливый закон, равный для всех, и контролировать его исполнение. Да, при наличии источника средств можно искусственно создать социалистическое общество, но оно будет существовать ровно столько, насколько хватит этих средств. К тому же оно обезличивает индивидуальность. А недостатки существуют в любом обществе, но мы же говорим о жизнеспособности и жизнестойкости общества. И, между прочим, само создание Союза Советских Социалистических Республик произошло обманным путём: объединились Россия, Украина и Белоруссия. Этот тройственный союз был фиктивным изначально и служил маскировкой для насильственного присоединения других республик. Ведь вы сами недавно говорили что Россия, Украина и Белоруссия это одно государство. Как можно объединить то, что являлось единым целым. Но по иронии судьбы так получилось, что обратный процесс пошёл точно таким же путём.

Неизвестно, закончила Екатерина Круглова свою речь, или только замолчала на время. Как бы там ни было, но Андрей воспользовался этой паузой.

– Кто это? – спросил он у Радугина, кивком головы указывая на экран.

– Профессор истории – ответил тот.

– Я не готова, у меня поверхностные данные – тем временем жаловалась кому-то женщина-профессор – Дайте мне полчаса времени и я соберу всю информацию о социализме.

Андрей глубоко вздохнул и задумался.

– Послушайте – сказал он, обращаясь к Радугину – почему мы вам должны верить? Кто вы такие, в конце концов?

У Радугина от этого вопроса взгляд стал неподвижным а лицо словно окаменело.

– Я точно такой же вопрос хочу задать вам – кто вы такие? – металлическим голосом произнёс он.

– Как?! Вы же о нас уже всё знаете – удивилась Валентина.

– Всё, да не всё...

Радугин немного наклонился вперёд, видно хотел встать. Вдруг он резко бросил взгляд на Андрея и застыл в этой половинчатой позе.

– Ого! Да вы, оказывается предок Виктории Навилас.

– Кто это? – спросил Андрей.

Майор вздохнул, посмотрел в сторону, как бы что-то обдумывая и, встав на ноги, сказал – «Хорошо. Сейчас я вам кое-что покажу». После этого изображение Екатерины Кругловой исчезло с экрана.

В стене беззвучно образовался проём и «тумбочка» бесшумно выехала через него. На её поверхности лежал небольшой чёрный предмет, похожий на спичечный коробок, с ярко светящейся наверху маленькой лампочкой красного цвета. Вдруг оттуда, где светилась красная лампочка, на высоту где-то полутора метров взмыл фиолетовый тоненький луч. Но лучом он оставался лишь мгновение, после чего свернулся в фиолетовую точку, размером с горошину. Постепенно горошина увеличивалась и превратилась в полупрозрачный шар, такого же цвета, величиною с футбольный мяч. Зависнув в пространстве, мяч начал медленно вращаться вокруг своей вертикальной оси. Спустя какое-то время на экране появилось изображение. На этот раз на нём изображалось помещение, в котором они теперь находились.

– Ух ты! – воскликнула Валентина, увидев себя и, как перед зеркалом, поправила кофту, причёску.

Андрей с Василием тоже были удивлены, но лишь молча разглядывали свои изображения.

– Вы видите себя? – спросил Радугин, который на экране так же стоял возле них – Передайте себе привет, помашите рукой – предложил он и сам продемонстрировал, что и как следует делать, приговаривая при этом – «Привет, привет».

Валентина коротко произнесла – «Здрассте», а парни снова промолчали.

– Вот это всё записывается – сказал майор, указывая на экран – Сейчас мы посмотрим эту запись.

Шар прекратил вращаться, снова превратился в фиолетовый луч и исчез в «спичечном коробке». Вместе с ним погас и экран.

– А вот смотрите запись – сказал майор.

В следующее мгновение на экране снова появилось изображение, но оно уже отличалось от предшествующего: комната и обстановка остались те же, Радугин так же махал рукой и говорил – «Привет». Но в комнате больше никого не было.

– А мы... где же мы? – первой высказала удивление Валентина.

– Вот в этом-то и дело... – загадочно проговорил майор – А вот ещё одна запись. Узнаёте обстановку?

На экране шёл снег. Обычный снег. Всё вокруг было белым. Потом появился круг из людей в серебристых комбинезонах. Сначала только очертания на белом фоне, но потом изменился фокус съёмки и люди стали видны ближе и чётче. Но лишь по поведению людей можно было догадаться, что в центре круга кто-то находится. Вдруг изображение застыло и скачками начало увеличиваться. На экране, в верхней его части, осталось только несколько пар ног.

– Вот видите на снегу следы от обуви людей, сопровождавших вас, а ваших следов нет – пояснил майор.

– Но, почему?... – удивился Андрей.

– И я хочу знать почему? – Радугин повернулся к ним – Кстати, там – он кивнул головой в сторону экрана – температура воздуха была минус пятьдесят семь градусов по Цельсию. Вы это заметили?

Ребята переглянулись и отрицательно покачали головами.

– Кто вы? – снова спросил Радугин после небольшой паузы – В этом помещении, когда вы были одни, мы на какое-то время выкачивали воздух. Ну, не весь буквально, но человеку им дышать было нельзя. Вы этого тоже не заметили?

Ребята снова удивлённо переглянулись и снова ответили отрицательно.

– Но ведь мы только что были на экране... – как-то растерянно произнёс Андрей.

– Верно, вы только что были на экране, мы видели вас, вы видели нас. Мы и вы видели друг друга. Но мы вас видим только в реальном времени. Вся наша техника вас не видит и не слышит: ни световые, ни акустические датчики, ни другие приборы. Единственный, что вас хоть как-то определяет, это лазерный датчик присутствия. Он вас определяет как какой-то вид

энергии. И не более того. Как нам вас зафиксировать? Мы вас видим и слышим, но мы не можем вас элементарно сфотографировать или записать ваш голос. Наши техники, специалисты с мировым именем, не знают, почему так происходит.

Майор Радугин молча ждал ответа. Но ответа не было.

– Хорошо – продолжал он – Возьмём другой вариант. Вот вы – он обратился к Андрею – Вы видите меня? Вы видите этот предмет – он указал рукой на прибор, лежащий на тумбочке – Вы видите своих друзей?

– Безусловно – уверенно ответил Андрей – всё это я вижу.

– Вы можете дотронуться до своего товарища, например, пожать ему руку?

– Конечно.

Андрей протянул Василию ладонь для пожатия и, после того как их руки встретились, так сильно сжал её что тот даже вскрикнул.

– Вы чувствуете его силу? – обратился Радугин к Василию.

– Ещё как!

– И тепло его тела чувствуете?

– И тепло чувствую.

Майор вдруг взял в руку предмет, лежащий на «тумбочке» и протянул Андрею.

– Держите.

– Зачем? – удивился тот, но вытянул навстречу руку ладонью вверх. Но, видно один не успел дотянуться, а другой раньше отпустил предмет и тот упал на пол.

– Ой, извините – сказал Андрей и собрался поднять упавшую вещь. Однако майор оказался проворнее и сделал это раньше.

– Ещё раз! – громко произнёс он – Держите!

Теперь все внимательно следили за предметом, находившимся над ладонью Андрея.

Майор выдержал паузу и резко распрямил пальцы. Предмет пролетел сквозь ладонь и ударился об пол.

Неизвестно каким был звук от падения, потому что Валентина в это время громко вскрикнула и зажала ладонью рот.

– А теперь можете поднять – сказал майор.

Андрей наклонился и пальцами правой руки попытался сжать предмет, что бы захватить его. Однако, пальцы проходили сквозь материю, и предмет даже не сдвинулся с места. Наконец, он прекратил это занятие, выпрямился и растерянно посмотрел на майора.

– Кто вы такие? – снова спросил Радугин глядя Андрею в глаза и, не получив ответа в течение минуты, озвучил свою версию, в которую, скорее всего, даже не верил сам – Вначале мы решили, что вы чья-то галлаграмная проекция, очень высокого качества. Наше оборудование такого качества, пока что, не создает. Но так на вас же не действуют галаграмные блокираторы. Значит вы не галлаграма, а что-то очень похожее на неё. Но вы и не люди. В общем, по всем показателям, вы какие-то призраки. Я не удивлюсь, если вы сможете проходить сквозь стены.

Андрей перевёл взгляд на ближайшую стену и долго смотрел в одну точку. Потом молча встал, подошёл к ней и начал внимательно осматривать внизу и вверху. Наконец, остановив свой взгляд на середине, он вдруг ткнул пальцем в стену и... и палец наполовину вошёл в материал, из которого она состояла. Причём вошёл легко, без усилий, словно в какую-нибудь жидкость или газ. Андрей достал палец, посмотрел на присутствующих и в следующее мгновение засунул туда пол ладони. Она так же вошла беспрепятственно. В следующий раз он уже засунул руку по локоть. Подержав её там какое-то время, достал, и, поднеся к лицу, внимательно осмотрел. Не заметив ничего подозрительного, он ещё раз бросил взгляд на изумлённых друзей и, наклонившись вперёд, всунул в стену лицо.

Вначале Андрею показалось, что там за стеной просто темно. Однако через какое-то время он вдруг обнаружил, что у него, оказывается, плотно закрыты глаза. Он с усилием открыл их, но ничего не изменилось.

Если опускаешь лицо в воду, кожей чувствуешь её прикосновение и температурную разницу. Даже в воздухе, этой однородной среде, можно определить легчайшее движение воздушных потоков. Здесь же Андрей ничего не чувствовал и ничего не видел. Тогда он ещё больше наклонился вперёд и вдруг очутился в совершенно другом месте.

Это, по-видимому, было какое-то техническое помещение, всё обставленное оборудованием, в закрытых металлических кожухах. На каждой такой установке имелись небольшие экраны, светящиеся разноцветными цифрами, буквами и другими непонятными символами. Установки соединялись между собой трубами, шлангами, коробами проходящим по полу, стенам и потолку. Везде что-то монотонно жужжало, шипело, пищало.

Пока Андрей, таким образом, изучал обстановку, он, незаметно для себя, полностью перешёл в это помещение и стал осматривать место в стене, через которое только что совершил проход. Оно ничем не отличалось и ничем не выделялось от остальной поверхности. Он провёл по ней пальцем, как бы проверяя наличие пыли. Палец погружался в материал и выходил так же легко и беспрепятственно. Даже если на стене имелась хоть какая-то пыль, то проверить это таким образом было совершенно не возможно. Задумчиво глядя перед собой, Андрей тёр кончики пальцев на руке, о чём-то сосредоточено размышляя. И вдруг преодолел стену одним прыжком, только в обратном направлении, легко и свободно, словно перепрыгнул через небольшой ручеёк или канаву. Его товарищи и майор в это время что-то горячо обсуждали, возможно, даже спорили, но при появлении Андрея остановились и замерли на месте.

– Ха! – радостно крикнул Андрей, обвёл взглядом присутствующих и, повернувшись, снова пригнул сквозь стену.

Помещение с трубами его уже не интересовало. В следующем комнате, куда он вошёл не раздумывая, было много мигающих лампочек, разнообразных кнопочек, светящихся экранов. Но люди здесь отсутствовали, поэтому интерес к нему пропал сразу. Зато после очередного перехода, увиденное Андрея даже испугало: в просторном, светлом зале находилось больше десятка круглых столов, которые по форме напоминали огромные бублики с сидящим внутри человеком. Наклонённые к центру стола поверхности, состояли из материала похожего на чёрное стекло и представляли сплошной чёрный экран, на котором отображалась информация. Люди, находящиеся в середине "бублика", вращались в креслах и водили пальцем по экрану, что-то там нажимали, чего-то касались.

За ближайшем к Андрею столом сидела молодая, красивая девушка с чёрными, прямыми волосами. Она была одета точно так же как и майор Радугин, с чего сам собой напрашивался вывод, что они работают в одной организации и эта их рабочая одежда.

Девушка внимательно смотрела на экран, вращалось в кресле, длинными, красивыми пальцами нажимала кнопки, иногда шевелила губами. По-видимому, она что-то говорила, но Андрей не слышал. Внимательно присмотревшись, он заметил, что над всем столом неподвижно висит какая-то еле заметная прозрачная плёнка. Вполне возможно, что эта плёнка была звуконепроницаемой.

Андрей обошёл вокруг стола, даже заглянул под него. Низ был полностью закрыт. Нигде ни лаза, ни прохода. «Интересно, как они за него садятся?» – мысленно спросил Андрей. Он маячил у девушки перед глазами, но та полностью игнорировала его присутствие. «Странно – подумал Андрей – А Радугин сказал, что они его видят. Может эта плёнка во всём виновата?».

Андрей пошёл к другим столам, за которыми также сидели люди. Их всех объединяла форма одежды, эти чёрные костюмы, зелёные воротнички-стоечки, с загнутыми концами и металлическими деталями, похожими на пуговицы. Но и не только. Все сотрудники были похожи и внешне: причёсками, цветом волос, оттенком кожи, правильными чертами лиц.

– Вот они – люди будущего – сказал Андрей, обводя взглядом присутствующих – Ну пускай работают. Не буду мешать.

Следуя обычным человеческим привычкам, он подошёл к двери и только здесь вспомнил о своих новых способностях. Ими пришлось бы воспользоваться в любом случае. Во-первых – на дверях не было ни ручек, ни замков. Во-вторых – даже если бы они и были, он бы не смог за них даже взяться. Поэтому Андрей, лишь на мгновение задумался и снова прошёл сквозь стену.

На этот раз он очутился в тоннеле. Огромном тоннеле, прямоугольной формы. По его стенам, полу и потоку двигались светящиеся шары, в диаметре достигающие двух метров. В движение они переходили с пола на стену, потом на потолок, потом снова на пол и при перемещении издавали шипящий звук. Чем выше была скорость, тем тоньше звучало шипение. А некоторые вообще носились со свистом. Андрей даже не успел задаться вопросом – «А что же там, внутри шаров?» – как один такой объект молниеносно промчался через него. Всё что Андрей успел заметить – внутри сидел «зелёный воротничок».

Андрей поспешил убраться с этого места. Не очень-то приятно, когда сквозь тебя проходят предметы.

Совершив очередное прохождение, он оказался в коридоре. Обычном коридоре, светлом и чистом, по которому ходили обычные люди. В большинстве своём это были «зелёные воротнички» но попадались люди в белых халатах, серебристых комбинезонах. Все смотрели на Андрея и равнодушно обходили. Никто не обращал внимания. Лишь один человек остановился, окинул его недовольным взглядом, что-то прошептал, но потом взял немного в сторону и пошёл дальше. И это был единственный, кто хотя бы, таким образом, отреагировал на его появление здесь.

«Странно.... Почему? – думал Андрей – Я ведь не такой как они. Я прохожу сквозь материю, мне не страшен холод, мне не нужен воздух, скорее всего меня не убьёшь пулей, кинжалом, и даже атомной бомбой. Но здесь это никого не удивляет и даже не интересует. Хотя, может, они про это ничего не знают? Кстати – где мои друзья? Они находятся там же или, может быть, разбежались по всему зданию? Тогда представляю рожу у Радугина. А может они меня ищут? Надо возвращаться».

Андрей пошёл обратно, как ему казалось, тем же путем, каким пришёл сюда. Однако после тоннеля он очутился в новом помещении. Это было странное место. Здесь стоял полумрак, и глаза сначала видели только неясные очертания предметов. Лишь спустя какое-то время Андрей смог что-то различить. Здесь люди, одетые в чёрные скафандры, почти горизонтально висели в воздухе. Но они не просто висели, они что-то делали в таком положении, потому как их руки, с растопыренными пальцами, плавно двигались в пространстве. Их чересчур длинные пальцы постоянно шевелились. Иногда они указательным пальцем что-то очерчивали в воздухе, иногда как бы протыкали его.

– Во как... – сказал про себя Андрей – в будущем люди будут висеть на работе. Но я где-то ошибся....

Он повернул обратно. Оказавшись в тоннеле, через него со свистом пронёсся шар. Андрей даже не успел среагировать и, если бы находился во плоти, то последствия для тела были бы весьма плачевны. «Да, здесь мне не грозит погибнуть под колёсами автомобиля. Если все и всё проходит через меня, и я прохожу через всё, значит, меня нельзя схватить, на меня нельзя надеть наручники, меня нельзя арестовать и посадить в тюрьму» – сделал он вывод и остался весьма доволен.

Пройдя несколько шагов по тоннелю, Андрей свернул в правую стенку. На этот раз он оказался в длинном и узком помещении с трубами, проложенными по полу. И хотя он понял, что здесь ещё не был, однако, не задумываясь, пересёк его и вошёл в противоположную стену.

Он не рассчитывал увидеть здесь своих товарищей. Он рассчитывал увидеть какое-нибудь знакомое помещение, где он уже побывал и потом сориентироваться. Но то, что он увидел, было для него полной неожиданностью.

Он прошёл сквозь стену и наткнулся на... голую задницу. В самом прямом смысле. Спиной к нему, приподняв пиджак и опустив брюки, стояла женщина. Сзади у неё находился унитаз.

Никаких подробностей больше Андрей не заметил, потому что сразу же, рывком отступил назад. «Это туалет, и, причём, женский – уже за стеной пронеслось у него в голове – Как-то я совсем упустил из виду, что и такое может быть. М-да... А женская задница, между прочим, за тысячу лет совсем не изменилась».

Пройдя несколько метров вдоль труб, он снова заглянул через ту же стену. Только теперь делал это уже не резко и не весь сразу: сначала осторожно просунул голову и когда увидел где оказался – остановился. А попал он снова в женский туалет только уже в другую кабину, которая, кстати, тоже была занята. На этот раз Андрей здесь задержался. Его внимание привлёк любопытный факт: женщина, сидела на унитазе, а перед её лицом висел экран, по которому перемещался текст. В руке она держала небольшую чёрную коробочку, похожую на ту, которую демонстрировал Радугин и чуть касалась большим пальцем её поверхности.

«Создаётся впечатление – подумал Андрей – что письменность люди изобрели в туалете. Да, с некоторыми привычками человечество не расстанется никогда. А вот интересно, что будет, если я сейчас выйду и окажусь у неё перед глазами? Представляю, какой визг она поднимет! Однако, что это за пошлости лезут мне в голову. Кстати – вполне возможно, что за мной наблюдают. И что же на самом деле получается? Я использую свои уникальные возможности, что бы подсматривать за женщинами в туалете? Фу! Какой ужас!». Андрей быстро побрёл прочь, никуда больше не сворачивая. Он решительно перешагнул через первую, попавшуюся на его пути стену. И здесь его ждал очередной сюрприз: он вдруг очутился на берегу моря.

Мысль о том, что он окончательно заблудился, теперь могла бы появиться в его сознании. Но неожиданно возникшая обстановка настолько порождала воображения, что он не смог сосредоточиться на чём-то другом. Здесь был тихий, тёплый, спокойный летний день. Небо без единого облачка, ласково светило солнышко, тихо плескался прибор. Вдалеке, у самого горизонта белели два парусника. Метрах в пяти от Андрея по песчаному берегу, босиком, закатав брюки, неспешно прогуливались три «зелёных воротничка». С левой стороны вдоль берега тянулась, алея кипарисов. Кое-где, из-за деревьев, проглядывали аккуратные, белые строения, покрытые коричнево черепицей.

Андрей сразу уловил какую-то странность в этой райской идиллии. Неестественность исходила от людей. Два парня и девушка, спокойно шествовали по берегу моря, о чём-то разговаривая между собой. Они неспешно переставляли ноги, как бы смакуя голыми ступнями нежное прикосновение тёплого песка. Но они не отдалялись от Андрея. Да, они шли медленно, но шли. И в то же время, оставались на месте.

Приблизившись к ним на расстояние двух метров, Андрей сразу понял причину странного явления – они двигались по широкой ленте. Вернее, это двигалась лента, а они просто переставляли ноги.

– Значит всё это фальшь – сделал вывод Андрей – ложь, обман, иллюзия, мираж. Но, чёрт возьми, как всё естественно и красиво!

Подойдя к ним почти вплотную, он наклонил голову и начел смотреть вниз, как бы с интересом изучая сам процесс ходьбы. Ворс на ленте был очень похож на настоящий желтый песок и даже оставлял такие же следы.

Дальше любопытство и удивление Андрея резко сменилось возмущением. Причиной тому стал крайний, ближайший к нему, «зелёный воротничок». Он посмотрел на Андрея безразличным взглядом и отвернулся.

«Ну, это уже наглость! – в душе возмутился Андрей – Я тут вон из кожи лезу, хожу через стены, а на меня никто не обращает внимания! Как будто это обычное явление. Ну, я им сейчас устройю представление! Где здесь женский туалет?...».

Он развернулся и пошёл прочь, решительно перешагнув через первую, попавшуюся на его пути, стену. За сетной, через которую он прошёл, было пусто. Это оказалась внешняя стена здания.

Он падал вниз как обычный человек, подчиняясь всем физическим законам гравитации. Неизвестно с какой высоты, но шансов остаться живым у него не было.

Страх парализовал тело, чёрная пелена застелила глаза. В какое-то время у Андрея появилась мысль, что в его нынешнем положении, падение с любой высоты не должно представлять угрозы для жизни. Ухватившись за её, он прислушался к себе, к тому, что происходит вокруг и понял, что ни с ним, ни вокруг, ничего не происходит. А чернота, это от того, что просто плотно закрыты глаза. При падении он инстинктивно сжался всем телом и закрыл глаза. Медленно, не без усилия, он поднял веки и понял, что очутился в межзвёздном пространстве...

Это было три года назад. Летом, какое-то время ему пришлось жить в деревне, у бабушки с дедушкой. Однажды тёплой июньской ночью он решил переночевать в стогу сена. Деревенские часто так делали. Правда романтика той летней ночи была напрочь убита насекомыми, которые залезли под одеяло и ползали по телу. Терпения у Андрея хватило только на два часа, после чего он пазорно сбежал спать в дом. Но в памяти остался один момент – он лежал на спине, на вершине стога и, затаив дыхание, смотрел в безоблачное звёздное небо.

Как-то ещё в детстве, Андрей вдруг задался вопросом – что происходит с человеком после смерти?

– Я умру? – спросил он у матери.

– Все мы умрём... – неопределённо и грустно ответила та.

– И ничего, ничего не останется?...

– Дети... внуки... память... Тебе рано ещё об этом думать...

Пионервожатый был более категоричен.

– Ничего! Пустота! Небытие! Твою плоть сожрут черви, оставив только скелет, но и тот, со временем, превратится в прах и развеется по земле.

– Почему?... – испуганно спросил Андрей.

Вожатый говорил нарочито грубо, с явным намерением нагнать на ребёнка ещё больше страха – "Ну ты же всю жизнь жрал кого-то? Теперь пришла очередь сожрать и тебя".

Потом, лишь только Андрей начинал размышлять об этом, страх от неизбежной перспективы, ледяным комом засевший глубоко в душе, парализовывал сознание и тело. Особенно ночью, особенно в одиночестве. Поэтому Андрей избегал одиночества и долго отучал себя думать о смерти. И вот тогда, на стоге сена, глядя в звёздную бесконечность, он вдруг осознал, что видит эту пустоту, небытие. Он понимал, что маленькие светящиеся точки это громадные объекты: туманности, звёзды и галактики, где происходят бурные процессы. Но ведь между ними вакуум, пустота? И её значительно больше... А со временем, пусть даже и очень не скоро, вся эта звёздная бесконечность превратится в такую же пустоту и небытие. И ничего, ничего и нигде не останется...

Теперь, его тоже окружало бесконечное множество светящихся точек. Как и раньше, когда Андрей лежал на куче трупов растений, умерщвлённых острым лезвием косы. Но отличия всё-таки существовали – если тогда он слышал звуки ночи, переполненные стрекотанием кузнечиков, слышал удары своего сердца, чувствовал запах подвяленной травы, который ему очень нравился и который, по сути, являлся трупным запахом, то теперь он ничего не слы-

шал и не чувствовал. Однако и пустоты здесь не было. Здесь, всё-таки, что-то происходило. Это он определил каким-то новым, неведомым ему доселе чувством. И вдруг Андрею открылось удивительное обстоятельство – его самого теперь, как бы, тоже не было. Он не чувствовал своего тела: ни рук, ни ног, ни головы. Окружающее пространство он видел всё целиком, одновременно со всех сторон, словно он сам превратился в один сплошной зрачок. Он не мог шевелиться, он не мог двигаться, потому что просто-напросто нечем было двигать и шевелить. Единственное что он мог – это думать, мыслить. Не было его тела, но было его сознание, которое всё помнило – и чувства, и действия, и все события.

На это состояния у него отсутствовала реакция. Оно было настолько новым и непривычным, что сознание не знало, как на это реагировать. Даже элементарное удивление здесь было неуместным. В его представлении о природе вещей этому явлению не существовало названия. Теперь же реальность, которую невозможно даже представить, полностью окружало его.

– Это сон... – внезапно возникла и закружилась в его сознании мысль – Сон... сон... сон... – повторилась она эхом в пространстве и в то же время, здесь же, параллельно первой мысли, зародилось и начала развиваться вторая – А может я умер и это моя душа, оказалась в загробной жизни?

Бабушка говорила о душе, о том, что светлые и чистые души попадают в рай, а грешные – в ад. Андрей теперь был согласен на ад, хотя и тяжких грехов за собой не видел. «Пусть я буду грешник, потому что не верил в Бога – думал он – Но у грешников, томящихся в чёрной, раскалённой смоле, есть всё-таки какая-то надежда, что их страдания, когда-нибудь, закончатся. Даже у самых грешных грешников обязательно присутствует хотя бы маленькая искорка надежды. А если нет ничего, то нет и никакой надежды. Пусть будет грех, пусть за этот грех я буду гореть в аду, но только не пустота...».

– Сон... сон... сон....

Это слово кружилось в пространстве как спутник вокруг планеты. «А если это сон – думал Андрей – то где он мне снится? И разве призракам могут сниться сны? Собственно говоря – а почему я призрак? Может это они призраки. И эта чёрная, бесконечная бездна космоса не что иное, как наваждение. Но где же тогда я реальный?»

– Сон... сон... сон....

«Мы вошли в пещеру, в которой могли находиться какие-нибудь галлюциногенные, болотные газы. Мы впали в транс и нам всё это мерещится. Если мы не проснёмся – мы умрём. А может, мы уже мертвы?»

– Сон... сон... сон....

«А если это не сон, если я всё-таки в космосе? Тогда где моё призрачное или брэнное тело? Как это получается, что нет ни головы, ни серого вещества, а есть мысль, сознание, разум? А может мысль и есть своеобразная материя, из которой состоит космос? Что же тогда такое – мысль? Мысль это отражение души. А душа? Душа это сознание. После смерти душа уносится в космос и соединяется с чем-то огромным, величественным, фундаментальным. Как реки впадают в моря и океаны, так и души вливаются в общую материю космоса и... Стоп! Но почему я один? Где все?».

И вдруг, словно в ответ на его мысленный вопрос, он услышал незнакомый женский голос.

– Андрей?!

Мысли замерли и повисли в пространстве. Кто-то его видит, кто-то его знает, кто-то к нему обращается. Но кто?

– Андрей... – снова голос повторил его имя, на этот раз ласково и нежно – Я так и знала, что тебя здесь встречу. И я знала, что это будет именно так. А ты такой же: молодой и красивый, как при нашей первой встрече. Помнишь? Я заметила тебя ещё в автобусе: ты повернулся и неотрывно смотрел на меня всю дорогу. Мы с подружкой вышли на остановке, и ты тоже вышел

и пошёл следом. Я, хотя и не оборачивалась, но спиной чувствовала твой взгляд. Я даже, поначалу, испугалась – не маньяк ли какой? После занятий, выходя из здания института, я снова увидела тебя: ты стоял возле скамейки и растерянно смотрел в мою сторону. Я ещё сказала подруге – «Галя, смотри, вот тот странный парень, весь день ходит за мной». – «А ты уверена, что за тобой?» – спросила Галя и, взяв меня под руку, повела прямо к тебе. Она по жизни была смелая и решительная. «Вы кого-то ждёте?» – спросила она у тебя. «Да» – ответил ты глядя мне в глаза. Она наверно не ожидала услышать такое поэтому, окинув нас удивлённым взглядом, разочарованно произнесла – «Ну так что вы здесь стоите? Идите, гуляйте». И ушла, оставив нас вдвоем.

А знаешь, я ведь больше замуж так и не вышла. Хотя попадались достойные люди. Конечно, такого взаимопонимания как у нас не было, но, по крайней мере, они мне нравились. Однако я физически ничего не могла с собой поделывать: как только меня кто-то касался, перед глазами сразу вставал твой образ. Нет, ты меня не осуждал, не укорял, не упрекал. Ты, возможно, понимал, как тяжело жить одной, без поддержки. Но я ничего в себе не могла изменить. Ты же знаешь, мы с тобой этим не занимались, даже когда в доме находилась кошка. Шли годы. После нескольких неудачных попыток справиться с собой, я их вообще прекратила и занималась только дочкой. А потом появились внуки, и стало вообще не до этого. Да что я тебе всё это рассказываю, ты ведь сам прекрасно знаешь. Я до сих пор помню наш последний...

На этом незнакомая речь вдруг оборвалась. Андрей ждал возобновления, и продолжения разговора. Но его не было.

– Где вы? – наконец мысленно, потому как у него теперь отсутствовали те органы, которые издают звуки, спросил он – Я вас не вижу....

– Ты же на меня смотришь... – скорее всего, так же, мысленно, ответил ему тот же голос.

– Я вижу только какую-то звезду или галактику....

– А я и есть галактика....

Последние слова он слышал на удалении, словно их, как невесомый листок, подхватил сильный порыв ветра и унёс в бесконечный простор Вселенной. И снова стало тихо....

Неизвестно, сколько уже прошло времени этого безмолвного ожидания, и сколько бы ещё прошло, если бы Андрей не заметил изменения вокруг себя. А вокруг, тем временем, всё начало двигаться: какой-то огонёк удалялся, какой-то приближался, один плыл вверх, другой вниз.

«Чёрт-те знает что – мысленно произнёс Андрей – Может это их очередной трюк, как то море? Может, они где-то сейчас наблюдают за мной, экспериментируют?»

Вдруг Андрей заметил, что обрёл своё тело и что оно теперь падает вниз. Причём падает строго вертикально, как стойкий оловянный солдатик, сложив руки по швам.

Светящиеся точки, которые он раньше принимал за далёкие звёзды и галактики, теперь оказались обычными огнями светящихся в темноте окон. Он падал на один такой огонек, который при его приближении разрастался и увеличивался. Вскоре Андрей начал различать предметы, находящиеся под ним. Он падал на довольно большую, круглую площадку, подсвеченную изнутри, со сдвинутым в сторону стеклянным куполом. На этой площадке произрастали удивительные растения самых разнообразных форм и видов. Некоторые находились в кадках, некоторые в горшках, некоторые росли из земли. В середине площадки был создан островок из камней, между которых извивался небольшой журчащий ручеёк. В общем, это место можно было назвать зимним садом.

Между растениями ходила девушка, держа в руке блестящий инструмент, похожий на ножницы. За девушкой, как преданная собачонка, двигался небольшой столик с разнообразным инвентарём.

Свободное падение Андрея как-то само по себе превратилось в плавный полёт. Он спокойно опустился на площадку.

Девушка заметила его ещё на полете и, остановившись, всё время, пока он опускался, сопровождала строгим взглядом.

– Здравствуйте – произнёс Андрей, как только его ноги коснулись пола.

Молчание девушки и серьёзное выражение на лице говорило о том, что она не довольна появлению незваного гостя. Андрей же больше рассчитывал на удивление, потому как это была бы нормальная реакция нормального человека. Но здесь всё было не так, и ожидать можно было всего, поэтому он, засунув руки в карманы, стоял молча и, глядя из подлобья, рассматривал стоящую перед ним девушку. На вид ей было не больше тридцати лет. Высокая, стройная, красивая как впрочем, и все остальные женщины, которых он здесь видел раньше. И так же как у остальных у неё были чёрные, прямые волосы и темные глаза. Одета она была в розовый костюмчик, состоящий из брюк и кофточки, сшитых из лёгкого материала и свободно сидевших на ней. Скорее всего, это была пижама, предназначенная для сна и девушка, скорее всего, собиралась ложиться спать, но видно перед сном решила прогуляться по саду.

– Микаэль, ты это видишь? – спросила девушка, не отрывая взгляда от Андрея.

– Что это? – раздался мужской голос откуда-то из глубины дома.

– То, что здесь происходит.

– Да, вижу.

– Что же ты видишь?

– Ты гуляешь по саду и ухаживаешь за своими любимыми растениями.

– И всё?

– Всё.

– Вот как.... А впрочем.... Молодой человек – это обращение было адресовано уже Андрею – я не знаю кто вы или что вы. Но вы нарушили закон о частной собственности: вторглись в мои владения. Вам следует немедленно покинуть эту территорию иначе я вызову охрану.

«Ну, уж нет! Теперь вы будите играть по моим правилам – подумал Андрей, но вслух сказал – Ну вот, я тут к вам с наилучшими намерениями, а вы меня прогоняете. Однако гостеприимство у вас не на высоком уровне».

– Во-первых – я не жду гостей. Во-вторых – в гости не ходят таким образом. И в-третьих – я не люблю, когда надо мной проводят эксперименты – строго проговорила девушка.

– Какие эксперименты? Что вы говорите? – удивился Андрей – Незваный гость – да. За это вы уж меня извиняйте. А экспериментировать над вами я даже и не думал. И мысли такой не было. Да и как я могу над вами экспериментировать?

Девушка передёрнула бровями, на мгновение задумалась.

– А вы, собственно говоря, откуда? – спросила она.

– Я... – в предвкушении эффекта у Андрея загорелись глаза – Я – из прошлого!

Последнее слово он выделил особенно.

– Я так и думала – разочарованно проговорила девушка – И вы ещё будите говорить, что не экспериментируете?

Внутри у Андрея начала закипать возмущение.

– Это почему вы так думали? – спросил он нарочито грубым голосом.

– Судя по вашему виду, поведению, манере разговаривать.

– А что мой вид?

Андрей осмотрел себя спереди, с боков.

– Да вы светитесь, словно внутри вас включена лампочка. Свет какой-то странный: тусклый, зеленоватый. Микаэль на вас не реагирует.

– При открытом куполе я не реагирую на скопление энергии – снова из глубины здания послышался тоже голос.

– Ты хочешь сказать, что это скопление энергии не человек? – спросила девушка Микаэля, как и раньше глядя на Андрея.

– Нет, это не человек – повторил Микаэль.

– Вот вам, пожалуйста. Если вы не человек, значит вы спроецированная голограмма или что-то там ещё в этом роде. Теперь много всякого напридумывали. Только я не понимаю – почему ко мне? Вы, кстати, из какого времени?

– Из 1983 года.

– Тысячу лет назад... Да, золотое было у вас время.

– Что же там было такого золотого? Между прочим, в этом золотом времени меня убьют на войне.

– Ну, все мы когда-нибудь умрём. Зато у вас всё было натуральное: воздух, пища, отношения, чувства. Дети рождались от любви.

– А здесь от чего рождаются дети?

– Здесь рождение детей поставлено на поток. Так сказать – промышленное производство людей.

– Как это?

– Что бы рассказать как это, нужно рассказать всё.

– А вы куда-то спешите? Ах, да! Вам же, наверное, завтра на работу, надо рано вставать.

– Мне, что бы быть на работе, не обязательно рано вставать. Я могу работать в любое время суток, не выходя из дома.

– Даже так? – удивился Андрей.

– Да – с гордостью подтвердила девушка.

– А кем вы работаете?

– Я программный аналитик высшей квалификации. В моих услугах нуждаются многие.

– Я даже не слышал о такой специальности. В таком случае, что вам мешает мне рассказать всё.

Девушка на мгновение задумалась, снова осмотрела Андрея с ног до головы и громко произнесла – «Микаэль, дай, пожалуйста, сюда два кресла для отдыха».

Через несколько секунд, из полумрака закрытого купола, лавируя между кадками с экзотическими растениями, тихонько жужжа, друг за другом к ним подкатились два чёрных шара высотой с обычную табуретку. Один остановился возле девушки, второй – возле Андрея. Одновременно началось их превращение: шары раздулись до высоты человеческого роста, с одной стороны появилось углубление и вскоре они приняли форму мягких кресел с высокими спинками и широкими подлокотниками.

Андрей молча следил за процессом превращения и когда тот закончился, обратился к девушке.

– Кто такой Микаэль?

– Это хозяин дома.

– В каком смысле хозяин?

– В прямом.

– Это компьютер?

– В общем-то, да.

– Я так и думал.

– Почему?

– Потому что компьютер меня не видит... Но это отдельная история. А сейчас я хочу услышать вас.

С этими словами Андрей развернулся и со всего маху упал спиной в кресло. Кресло было мягким и удобным. Оно самортизировало и легонько, несколько раз качнуло тела. Вдруг у Андрея появилась вопрос – «А почему это я не пролетел сквозь кресло и не шлёпнулся на пол? Может я уже потерял способность проходить сквозь материю?». Он незаметно ткнул

указательным пальцем в подлокотник, и палец свободно вошёл в него. «А нет, всё нормально» – он даже облегчённо вздохнул.

– А что собственно рассказывать? – произнесла в это время девушка, как-то скромно сидя на краю кресла и растерянно глядя в сторону – Эта история берёт своё начало очень давно, может быть даже где-то из ваших времён. На Земле вдруг появился новый вирус. В общем-то, на Земле всегда были и появлялись вирусы, о большинстве из них люди даже не догадывались. Этот тоже был безобидный, быстротечный, похожий на лёгкую простуду. Единственное чем он выделялся – вызывал аллергическую реакцию: покраснение кожи по всему телу, лёгкий зуд и незначительное повышение температуры. Отсюда, кстати, и пошло его название – «красный вирус». Но это всё легко и быстро проходило даже без медикаментозного вмешательства. Истина открылась потом. Сначала люди заметили, что женщины вдруг перестали рожать. Причём, случилось это, почти одновременно у всех женщин на планете. Они просто не могли даже забеременеть. Внешне, всё было в порядке: и у мужчин, и у женщин. Внутри их тоже: детородная функция была исправна, но на этом всё и заканчивалось. Дальше никакого развития не происходило. Спустя какое-то время выяснилось, что причиной этого массового бесплодия является не кто иной как «красный вирус». Однако было уже поздно: вирус распространился по всей планете, потому что передавался воздушно-капельным путём. Животные им не болели, но распространяли очень хорошо. Ясно было одно – если женщина переболела вирусом, то рожать она уже не могла. И неважно подхватила она его в половозрелом возрасте или в грудном. Начался так называемый «период угасания»: люди старели и умирали, дети не рождались, нового поколения не было. Человечество вышло на финишную прямую, ведущую к исчезновению. За полтора столетия численность населения планеты сократилось более чем на две трети. Все государства начали лихорадочно искать выход. На это были брошены все средства.

Вирус обладал одной особенностью: он не переносил низких температур. Уже при плюс пяти он был не активен, а при ноле – погибал. Поэтому людей, постоянно живших в холодном климате, он практически не коснулся.

По всему миру начали искать женщин не болевших «красным вирусом» и увозить ближе к северному и южному полюсу. Некоторых приходилось это делать даже насильно. Здесь уже стояла проблема не одного человека и не одного государства, это уже была проблема всего человечества. Так организовались закрытые объекты морского базирования. Сокращённо – ЗОМБ. Они представляли собой огромные плавучие средства наподобие круизных лайнеров, на которых были созданы все условия для камфорной жизни. Женщины там, только тем и занимались, что вынашивали и рожали детей. Причём мужчины к этому имели весьма отдалённое отношение, в самом прямом смысле. Женщин оплодотворяли искусственно, а мужчины только обеспечивали жизнедеятельность этих объектов, но не приближались к ним на расстояние ближе пятидесяти километров, потому как все они являлись носителями вируса.

Государство очень строго охраняет эти объекты. Так никто, никогда, ничего ещё не охранял. В мире до сих пор не было и нет никого дороже женщины, способной рожать. Конечно, всем обитательницам там создавались идеальные условия для комфортной жизни и, естественно, в первую очередь, для родов.

Тяжело было первым женщинам и их дочерям: они рожали столько, сколько могли. Собственно говоря, это они и спасли человечество. Их имена увековечены во Всемирном Доме Памяти.

Постепенно рождаемость начала превышать над смертностью и уже на данный момент мы имеем стабильный прирост. Теперь на законодательном уровне закреплена норма – трое детей. Сейчас вообще хорошо: в двадцать пять лет ты с ребёнком выходишь на свободу. С мальчиком. Дело в том, что раньше мальчиков на закрытых объектах держали только до двух-

летнего возраста. Теперь же, когда пол ребёнка стало возможным прогнозировать ещё при зачатии, начали планировать: первые две – девочки, на выход – мальчика.

В «эпоху угасание», практически, произошло разделение общества по половому признаку – почти полвека мужчины и женщины жили порознь. Их пути пересекались только где-то в районе пятидесяти лет. Теперь это пересечение происходит обычно до тридцати лет. Хотя на общении это практически не сказывается: технологии достигли такого уровня, что два человека могут находиться на разных концах планеты, а видеть друг друга и разговаривать, как мы сейчас. Единственное, что они уже не могут – иметь физический контакт между собой. Но, с другой стороны, это даже и лучше. Короче говоря – рухнули все общественные устои и правила, складывающиеся веками.

Андрей сидел напротив, внимательно смотрел на девушку и слушал. Когда она замолчала, он всё ещё продолжал смотреть на её лицо. Ему вдруг показалось, что она в последнюю секунду внешне сильно изменилась: вся как-то осунулась, появилась какая-то асимметрия в лице, фигура стала не пропорциональной.

– Неужели ваши учёные не могут побороть этот вирус? – удивлённо спросил он.

– В том-то и дело, что не могут – глубоко вздохнув, обречённо произнесла девушка – Это ведь необычный вирус. Попадая в организм, он тут же меняет свою оболочку: старую сбрасывает, а новую создает из материала хозяина. Поэтому иммунная система человека его просто «не видит». А если она «не видит», значит, она не может с ним бороться. И здесь мы ничего не можем сделать. Вот как в лесу найти искусственное дерево, если оно ничем не отличается от настоящего? Учёные конечно работают над этим, но, пока, результатов мало. А вирус, тем временем, живёт себе преспокойненько в каждом из нас и среди нас, и, в общем-то, ничего плохого не делает, за исключением, что где-то, на каком-то уровне отключает у женщин механизм воспроизводства.

– М-м-м-да.... Дела.... – грустно произнёс Андрей и немного помолчав, спросил – Вас как зовут?

– Маргарита – ответила девушка – можно просто Марго.

– Я – Андрей. Скажите Маргарита... простите, не знаю ваше отчество....

– Ха! Отчество! – Маргарита словно взорвалась: она дёрнулась всем телом, резко упала на спинку дивана, громко ударила ладонями обеих рук о подлокотники, потом снова привстала и, вызывающе глядя на Андрея, заговорила громко и возбуждённо – Какое отчество?! Отец у нас один – «Всемирный банк спермы»! Это в ваше время девственности лишались естественным путём. Теперь девственность теряют только при родах. Наши мужики уже лет триста не видели настоящей девственницы. Правда, медицина сейчас на высоком уровне, её легко могут восстановить, даже после каждого совокупления. И она, между прочим, физиологически ничем не отличается от настоящей. Другой вопрос – кому это надо? Но мужики же все сволочи! Им, видите ли, подавай всё настоящее, натуральное. Сволочи! Они и тысячу лет назад были сволочи. Да что там тысячу лет! Они с библейских времён были сволочи. Змей искушал Еву запретным плодом, а где, позвольте вас спросить, в это время был Адам? Небось, валялся где-нибудь под пальмой, фиников обожравшись. А потом они говорят – это женщина виновата! Короче говоря, все мужики – сволочи! Вот мне семьдесят два года, а выгляжу я на двадцать семь. Для кого я стараюсь? Для себя? Ты думаешь, мне это легко даётся?

Вдруг Маргарита резко поднялась и лёгкими движениями обеих рук расстегнула и сбросила с себя всю одежду. Совсем обнажившись, она сделала шаг к Андрею, который находился в шоковом состоянии от происходящего.

– Ты видишь здесь какой-нибудь изъян? – спросила она, поворачиваясь к нему сначала одним, потом другим боком – Или вот здесь что-то не так? – она провела руками по бёдрам, по ягодицам – Может здесь чего-то не хватает? – проскользила ладонями по талии, сжала и приподняла руками грудь – Ты видишь здесь хотя бы один рубец или прокол?

Андрей отрицательно покачал головой, издавая при этом лёгкое мычание открытым ртом.

– А их, видите ли, это не возбуждает. Им надо, что бы всё было натуральное, естественное, настоящее. Одним словом – сволочи!

Маргарита повернулась, подняла одежду, набросила на плечи пиджачок и, не застегнув его, начала возиться с брюками.

Андрей сидел, опустив голову, закрыв глаза и массируя пальцами переносицу. «Всё это подстроено – крутилась мысль у него в голове – они, теперь, где-нибудь сидят и наблюдают за мной, изучают мою реакцию».

– Скажите, а в восемьдесят два года, вы будете выглядеть на двадцать восемь? – спросил он и посмотрел на Маргариту.

– Конечно – на полном серьёзе ответила та.

– А в девяносто два, на двадцать девять?

Маргарита задумалась, на мгновение замерла и медленно опустилась в кресло, натянув брюки только до колен.

– Нет, в девяносто два, на двадцать девять, я уже, пожалуй, не вытяну – задумчиво сказала она и немного помолчав, добавила – Хотя кто знает, может в технологиях появиться что-то новое. Но я тебе скажу, что всё это очень тяжело. Я уже, если честно, устала.

– А сколько лет у вас живут люди?

– По-разному. Некоторым уже под двести и они ещё бодренькие и в своём уме, а некоторые умирают и в семьдесят. Ну, в среднем – где-то сто двадцать, сто пятьдесят лет. Всё зависит от мозга. Любой человеческий орган можно вылечить и даже заменить новым. Но вот с мозгом всё не так просто. Это очень тонкая материя, здесь скальпелям не «помахашь». Нельзя человека заставить жить, если он сам этого не хочет. Иной раз приходится удалять из него всю память и загружать заново.

– Вот как! – восхищённо произнёс Андрей – Да, в медицине вы добились успехов.

– Дело не только в медицине. В первую очередь надо следить за собой, работать над собой. Это, между прочим, титанический труд, который, к тому же, контролирует государство.

– Государство? – удивился Андрей.

– Конечно. Ведь государство в первую очередь заинтересовано, что бы люди жили долго, были крепкие и здоровые. Нас ежедневно проверяют и обследуют.

– Ежедневно... – ещё больше удивился Андрей.

– Каждый день, утром, Микаэль выдаёт мне данные о состоянии моего здоровья. И рекомендации: какие препараты принять, сколько калорий сбросить или сколько набрать, какие процедуры и упражнения сделать.

– Какой умный у вас Микоэль.

– Так себе, средний. Есть дома и сложнее, и умнее. Но я к нему привыкла, он меня во всём устраивает.

– А что он ещё делает?

– Всё. Следит за порядком в доме, готовит, убирает, развлекает, даже может заниматься со мной сексом.

– Как это?

– Рассказать подробнее?

– Нет! Не надо! – в голосе Андрея проступили панические нотки и он сразу же сменил тему – Скажите, вот вы говорили, что есть дома поумнее. Что же они из себя представляют?

– У них выше уровень интеллекта, они сложнее технически. Они могут улавливать настроение человека, подстраиваться под него, даже влиять на него. У них больше вариантов прогнозирования, прогнозы точнее, рекомендации вернее.

– Всё это роботы... – грустно произнёс Андрей мрачней лицом.

– Да, всё это роботы, машины. Но они никогда не врут, не лицемерят, не предадут. Они не хамят, не оскорбляют, никогда никого не обидят.

– Они наверно дорого стоят?

– По-разному. Мой, например, стоит триста тысяч ват.

– Я имею в виду стоимость в деньгах.

– А это у нас и есть деньги, называются – ваты.

– Как это?

– Как обычно – зарабатываешь, получаешь и тратишь.

– Это понятно. Только почему ваты? В ватах ведь измеряется мощность электричества?

– А это и есть электричество. Сейчас всё на электричестве и все расчёты только электричеством.

– Не понимаю....

– С тех пор как люди изобрели вещество, способное накапливать и хранить большие электрические заряды в малом объёме, электричество стало возможным вырабатывать каждому человеку индивидуально. Им стали производить расчёты, потому как это своего рода «продукт», который используется везде.

– Что значит вырабатывать индивидуально? Турбину вращать что ли?

– Да.

– Шутите?

– Нет. Ты вращаешь генератор, он вырабатывает электрический ток, вещество его накапливает. Сколько тока ты выработал, столько ват зачисляется на твой индивидуальный счёт. На эту сумму ты можешь приобрести товара ровно столько, сколько на его производство было затрачено электроэнергии. Вся суть в том, что ты энергию своего тела, через физическое усилие и механизмы, превращаешь в электрическую. Самые распространённые генераторные установки это велотренажёры. Ты вращаешь педали, и твоё усилие через механизм передаётся ротору генератора. Есть механизмы ножные, ручные, комбинированные. На любой вкус.

– И сколько денег я заработаю таким образом?

– Всё зависит от того, какое усилие ты будишь прилагать, какой коэффициент инерции использовать и сколько времени вращать.

– И где находятся эти ваши механизмы?

– Где угодно – в городах, посёлках, даже на дорогах. Везде где есть люди или хотя бы иногда бывают, имеются такие установки. А про частные территории и говорить нечего. К примеру, у меня здесь три такие установки. Это спортивные тренажеры, которые подключены к общей системе энергообеспечения. Зачем, когда я занимаюсь спортом, то есть сжигаю калории, энергия будет тратиться впустую? А ещё у меня на крыше дома установлена солнечная батарея и четыре ветровых генератора, которые также вырабатывают электричество. Его мне хватает для обеспечения бытовых нужд и даже сверх того.

– Так вы наверно больше нигде не работаете?

– Работаю. Я программный аналитик восьмой степени. У меня заказы по всему миру.

– А постоянное место работы у вас есть?

– Какое постоянное место? Ты имеешь в виду долгосрочный контракт с автомобильным заводом на обслуживание программы?

– Не знаю... наверно... А какие у вас автомобили выпускают?

– Самые разнообразные. Какие тебя интересуют?

– «Жигули», «Москвич», «Запорожец».

– Запорожец...? Что это?

– Ну, «Москвич», у вас выпускают?

– Выпускается автомобиль «Москва-Омега». Это очень старый завод. Возможно, раньше он и выпускал ваш «Москвич».

– А какие ещё автомобили выпускают?

– «Тунгуска-Сириус».

– Почему у них двойные названия?

– Потому что сборка машин производится на Земле, а большинство комплектующих изготавливается в космосе.

– Что на Сириусе?

– Да нет, на орбите Земли. У нас многие производства вынесены на земную орбиту. Поэтому название состоит из двух частей: одно обозначает земное происхождение, а второе – космическое. Например – «Дон-Юпитер».

– Это «Запорожец»?

– Что такое Запорожец?

– А лично у вас есть автомобиль?

– У меня их три.

– Ого! Да вы буржуй! Зачем столько?

– Один – для деловых поездок, второй – для светских выездов, а третий так, для хозяйственных нужд. Хочешь посмотреть?

– Конечно.

– Слушай, это ничего что я к тебе обращаюсь на ты? Всё-таки я на много старше тебя.

– В каком году вы родились? – хитро прищурившись, спросил Андрей.

Маргарита громко рассмеялась, но в следующее мгновение с грустью произнесла – "Неважно, в каком году ты родился, важно, сколько лет ты прожил".

На какое-то время её взгляд стал неподвижным и отрешённым, словно она вспомнила что-то печальное. Потом она глубоко вздохнула и, громко скомандовала – «Пойдём».

Встав с кресла, она здесь же, перед Андреем, уже полностью одела пижамный костюм и пошла между растениями.

Вскоре они оказались у стены с прямоугольным дверным проёмом.

Помещение за ним было небольшое и имело цилиндрическую форму. Они вошли в него и дверь бесшумно закрылась.

Прошло буквально несколько секунд и перед ними, в полукруглой стене, снова появился тот же проём.

– Это у вас такой лифт? – поинтересовался Андрей.

Маргарита шла впереди и отвечала не оборачиваясь.

– Мне достаточно. Я, в общем-то, мало пользуюсь лифтом. Всё больше пешком, по лестнице. Это полезнее. У меня ещё на другом конце дома есть грузовой лифт – она остановилась и громко произнесла – Полный свет!

От этой команды в помещении стало светло.

Здесь не было светильников. Здесь стены, пол и потолок испускали свет. Они равномерно светились всей своей поверхностью.

На полу, посреди довольно просторного помещения, лежало три абсолютно чёрные предмета, внешне имеющих форму огурцов, величиной с автомобиль. Ни колёс, ни дверей, ни фар, ни окон.

Их вид разочаровал Андрея. Он рассчитывал увидеть какую-то сверкающую, «навороченную» технику будущего, с зеркалами, антеннами, локаторами и другими атрибутами совершенства, виденными им в фантастических фильмах.

– Это всё показное – сказала Маргарита, осматривая помещения – В обыденности я включаю только потолок. Стены и пол остаются чёрными. Смысл в этом такой: если что-то излучает свет, то напротив должно находиться такое же «что-то», что его поглощает и снова превращает в электричество. Все потери минимизированы рамками необходимости. То же самое с теплом и водой. Вода не уходит в общую канализацию, а перерабатывается у меня дома. Она проходит

очистку, фильтрацию, санитарную обработку и снова возвращается в наполнительные ёмкости, готовая к употреблению. Лишнее тепло также поглощается и превращается в электрическую энергию – Маргарита вдруг замолчала, глядя Андрею в лицо, потом повернулась к своим автомобилям и продолжила – Вот! Последние модели, три степени трансформации, с выдвигающимися наружу сиденьями.

Вдруг, один из трёх "огурцов", от обычного щелчка пальцами, начал шевелиться. Через пять секунд на этом месте уже стоял сверкающий лаком автомобиль, формой напоминающий наконечник стрелы. Андрей не успел его толком рассмотреть, как снова началась трансформация. На этот раз автомобиль обрёл уже форму присевшей кошки, приготовившейся к прыжку. Третья степень была похожа на эллипсообразный кокон.

– Точно так же и остальные два – сказала Маргарита – Только их я, к сожалению, продемонстрировать не смогу: один надо подремонтировать, а у второго низкий уровень заряда. Он не выдержит трансформацию.

– Почему они чёрные? – растерянно спросил Андрей.

– Это потому что здесь много света. Если освещённость уменьшается, они автоматически становятся светлее. Но я могу запрограммировать на любой цвет. Просто солнечный свет лучше всего притягивается чёрным цветом.

– Уж не хотите ли вы сказать, что они по ходу могут заряжаться от солнца?

– Совершенно верно. У нас всё заряжается от солнца. Зарядки "по ходу", конечно, не достаточно для движения, но поддерживать режим ожидания, можно.

– А я бы ещё здесь, на крышу поставил ветряк.

Это была шутка и, что бы узнать реакцию Маргариты, Андрей искоса бросил взгляд на её лицо. Но Маргарита восприняла это всё на полном серьёзе.

– Да, одно время пробовали выпускать такие конструкции, но практического применения они не нашли из-за своей громоздкости и малоподвижности.

– Хорошо – Андрей не стал возвращаться к своей шутке – все ваши автомобили работают на электричестве. А если в дороге аккумулятор «сел», электричество кончилось. Что тогда?

– Есть передвижные зарядные установки.

– Но ведь аккумулятор долго заряжать.

– А это смотря где заряжать. Если в бытовых условиях, то долго – часов пять, шесть. А если в специализированных, то сотые доли секунды. Управляемый разряд. Как удар молнии. Конечно, всё это делается в специальных местах, специально обученными людьми.

Андрей ещё раз окинул придирчивым взглядом автомобиль будущего.

– Хорошо, а где же окна, фары, габаритные огни, стоп-сигнальные? – спросил он.

– Фары есть, но я ими практически никогда пользуюсь. Разве что, только габаритная подсветка. Она освещает весь автомобиль, во время стоянки, в тёмное время суток. А во время движения огнями не пользуются.

– А как же вы ездите ночью?

– По приборам ночного видения.

– Но это же неудобно.

– Неудобно, когда тебе встречные светят в глаза. А на мониторе всё очень хорошо видно. Даже днём на мониторе видно лучше, чем через стекло. Стеклом для обозрения пользуются только пассажиры.

– Скажите, а у вас есть автомобили, которые могут перемещаться по суше, летать по воздуху и плыть по воде?

– Это всё специализированная техника. В бытовом обиходе они совершенно не практичны.

– А вот скажите – почему ваши автомобили без номеров?

– Как это без номеров? Такого не может быть.

– Я не вижу номеров ни спереди, ни сзади.

– А, я поняла. В этом нет необходимости. Все номера находятся в центральной базе данных. При выпуске автомобиля ему присваивается номер, который вносится во Всемирный Кадастр. Ты приобретаешь автомобиль уже с номером. Он потом автоматически регистрируется в районном отделении дорожного транспорта. При выезде ты просто об этом сообщаем диспетчеру и в дальнейшем держишь с ним связь. Ну а он задаёт маршрут, скорость.

– Подождите – это что бы мне, на своём собственном автомобиле куда-то выехать, я должен об этом сообщать диспетчеру?

– Обязательно. Без разрешения ты не сможешь ездить даже вокруг собственного дома.

– С ума можно сойти. Частная собственность называется. Ну а если я всё-таки поеду без разрешения?

– Ты без разрешения не поедешь.

– А если всё-таки поеду?

– Да не поедешь ты никуда! – Маргарита повысила голос, нервно передёрнула плечами – В дорогу вмонтированы три магнитные полосы, они ведут твой автомобиль, задают скорость, совершают повороты, обгоны и так далее.

– Подожди, подожди... Вы сказали повороты, обгоны? Это что же получается, что всё это мой автомобиль будет делать сам, без меня?

– Да.

– Может он ещё и рулить будет вместо меня?

– Да.

– Серьёзно?

– Все маневры и движения происходят в автоматическом режиме. На ручном управлении ездят только всё те же специализированные машины, или, при внештатной ситуации. Ну, ещё по просёлочной дороге, где нет магнитных полос. Но это не значит, что ты там можешь ездить как угодно. Где бы ты не находился, даже в гараже, твой автомобиль всё равно будет в поле зрения службы наблюдения.

– Так это же хорошо. Значит, мой автомобиль никогда не украдут.

– Нет, конечно. Я не понимаю, зачем кому-то красть ваш автомобиль?

– Послушайте, если такое дело, то я в поездке, могу и не находиться за рулём а сидеть или лежать где-нибудь на заднем сидении?

– А вот за рулём ты находиться обязан. Без тебя автомобиль не поедет. Хотя теоритически и практически он может ехать без водителя, в автоматическом режиме. Но машина это машина, а человек это человек. Даже сельскохозяйственные роботы-машины при переезде управляются непосредственно людьми.

– Понятно – сказал Андрей и, подумав, с грустью добавил – Это конечно хорошо, но всё-таки в самом процессе вождения есть своя прелесть: те же повороты, обгоны, скорость...

– Зато у нас нет аварий, пробок и других нарушений правил дорожного движения.

– А какую скорость развивают ваши автомобили?

– По техническим характеристикам – триста километров в час. Но выше двухсот пятидесяти практически никто не ездит. Тебе просто не дадут. Ну а так в среднем – сто пятьдесят, двести. Всё зависит от уровня трассы, её состояния, загруженности, погодных условий. А иногда вообще приходится ехать со скоростью пятьдесят километров в час. И, если надо, ты будишь ехать, ничего не поделаешь.

Андрей, какое-то время, прибывал в глубокой задумчивости, застывшим взглядом глядя на автомобиль. Вдруг, он коснулся пальцем обшивки, и палец наполовину погрузился в неё. Он резко одёрнул руку и обернулся. Маргарита этого не заметила. Не меняя взгляда и позы, шевеля лишь одними губами, он спросил – «В космос часто летаете?».

– Конечно! Там же у нас предприятия, там люди работают.

– Но это же дорогое удовольствие.

– Да, не дешёвое. Только недавно тепловые генераторы последних моделей сделали этот процесс окупаемым.

– А это что такое?

– Тепловые генераторы? Это такие установки, которые преобразуют тепло в электричество. Они широко используются в спускаемых модулях. При прохождении верхних слоёв атмосферы, от трения обшивки с воздухом выделяется огромное количество тепла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.